

Евгений СУХОВ

Я - ВОР

В ЗАКОНЕ

ШНИФЕР

ЭКСМО

ЕВГЕНИЙ СУХОВ

Шнифер

«ЭКСМО»

2008

Сухов Е. Е.

Шнифер / Е. Е. Сухов — «Эксмо», 2008

Разгуляй – так все зовут этого шнифера. Любой сейф он вскрывает с легкостью. Вот он и выкрал из музейного сейфа бесценную статуэтку для криминального авторитета Мелихова. Но если ты вор, не будь лохом – статуэтку у Разгуляя похитил другой вор, который отмычками не пользуется, зато знает, где что плохо лежит. Мелихов ищет Разгуляя по всему городу, потому как считает, что шнифер прикарманил добычу. Эх, теперь Разгуляю не разгуляться – надо искать статуэтку и при этом спасти свою жизнь...

© Сухов Е. Е., 2008

© Эксмо, 2008

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	36
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Евгений Сухов

Шнифер

Глава 1

Платон бросился к припрятанному под подушкой пистолету, но здоровенный широкоплечий амбал с косым шрамом на подбородке оказался куда проворнее. Метнувшись наперерез, он ударил Платона ногой в грудь и заставил того опрокинуться на спину. До заветного диванчика у стены добраться не получилось. Амбал приблизился и нанес Платону еще один удар. На этот раз носком ботинка в лицо. Кровь из рассеченной губы заструилась по квадратному подбородку. Платон откатился в сторону, закрыв руками лицо, и больше не пытался подняться на ноги.

Остановившись в дверном проеме, Янис обвел комнату долгим взглядом.

– Так-так-так, – нараспев произнес он, опуская руку с оружием. – Я вижу, вся компания в сборе. Это мы, значит, удачно зашли. Ворон, позови-ка Геннадия Геннадьевича. Скажи, все чисто, и наши друзья готовы к конструктивному диалогу.

Один из подручных Яниса живо ретировался.

Платон только теперь приподнялся на локтях и зло покосился на незваных гостей. Янису и его людям удалось застать их врасплох. Ни сам Платон, ни его парни не слышали, как машины подкатили к небольшому одноэтажному домику на окраине загородного частного сектора. Не слышали они и того, как четыре человека лихо пересекли приусадебный участок. А действовать, когда неприятель ворвался в дом, было уже поздно. Да и что могла сделать их компания против натасканных цепных псов Яниса? Платон предпринял попытку и в результате оказался распластанным на полу. Два передних зуба угрожающе покачивались на кровоточащих деснах.

Платон сплюнул на паркетный пол.

– В чем дело, Янис? У тебя какие-то претензии к нам?

Ему пришлось взять на себя функции переговорщика. Никто из поделщиков сейчас для этой миссии не годился. Валет и Знахарь по-прежнему сидели за столом, как громом пораженные, Михай замер в кресле с отвисшей до пуза челюстью, да и Громила, стоя в центре комнаты, словно памятник неизвестному солдату, беспомощно водил глазами из стороны в сторону, в поисках хоть какого-то выхода из сложившейся ситуации. А хрен ли его было искать, если такового в принципе не существовало? Единственное, что можно было сделать, так это попытаться отболтаться.

Янис громко и театрально рассмеялся.

– Че ты мне пургу гонишь, катала? – Заметив, что Валет вышел из оцепенения и попытался подняться из-за стола, он повел стволом в его сторону и вновь заставил замереть. – Будто ты сам не знаешь, какие у меня к тебе претензии? Те же самые, что и прежде, Платон. Те же самые. Только на этот раз ты здорово перегнул палку.

– Я не понимаю...

– Я не уполномочен вести с тобой переговоры, – оборвал каталу Янис. – Босс сейчас сам потрекает с тобой. Но готов поставить свой золотой зуб на то, что этот разговор не кончится для тебя ничем хорошим, Платон.

Во время его недолгой речи двое подчиненных Яниса, широкоплечий амбал со шрамом и второй браток с черными глубоко посаженными глазами, сноровисто ошмонали присутствующих на предмет оружия и, убедившись в отсутствии такового, встали за спину своему шефу. При этом их стволы все равно остались угрожающе нацеленными на потенциальные жертвы.

Платон сел на полу, подобрав под себя ноги. Громила стронулся с места и сделал два осторожных шага в направлении раскрытого окна. Луна скрылась за тучами, и лес, расположенный прямо за домом, теперь выглядел одним безликим пятном. Однако Громила знал, что, если прыгнуть вниз и скатиться по откосу к реке, у него будет шанс на выживание. Он еще раз переступил с ноги на ногу и выжидательно замер.

Янис посторонился, пропуская в комнату Ворона и величественно шествовавшего за ним среднего роста полноватого мужчину в легкой рубашке нежно-салатного цвета. Платон нервно сглотнул. Он никак не ожидал, что к нему в гости пожалует лично Геннадий Мелихов. Он вытер кровь с лица и поднялся на ноги.

– Геннадий Геннадьевич...

Мелихов даже не удостоил каталу мимолетным взглядом. Неторопливо пройдясь по комнате, он остановился рядом с диваном, сдвинул подушку в сторону и с интересом уставился на лежащий под ней ствол, словно впервые видел огнестрельное оружие. Янис следовал за своим боссом как тень.

Мелихов сел на диван, вальяжно откинулся на мягкую спинку и водрузил ногу на ногу, предварительно расправив штанину своих стильных брюк. Только после этого скучающий взгляд авторитета обратился к Платону.

– Ну? – коротко и лениво бросил Мелихов. – Рассказывай.

Платон снова сглотнул. Это было видно по тому, как дернулся его кадык. Воспользовавшись моментом, Громила сместился еще на два шага к окну. Он уже чувствовал затылком дуновение ночного ветерка. Янис примостился на подлокотнике дивана рядом с Мелиховым, а трое его подручных остались стоять на фоне дверного проема. Мелихов раскрыл портсигар.

– Что рассказывать? – едва слышно произнес Платон, чувствуя, что пауза не может тянуться бесконечно.

Геннадий Геннадьевич сокрушенно покачал головой. Затем повернулся лицом к Янису.

– Ты не объяснил ему?

– Ты сказал, что будешь говорить сам, – поспешно оправдался тот.

– Ну, хорошо. – Раскрытый портсигар лег Мелихову на колено. – Скажи-ка мне, Платон, сколько уже раз тебя и твоих ребят ловили в моем казино?

– Ну, я... Я не считал.

– Не считал? А я считал, Платон. Четыре раза, – речь Мелихова была медленной и слегка растянутой. – Вас ловили четыре раза. И вышвыривали вон. Когда это произошло в последний раз, Янис, кажется, предупредил тебя, что такого больше не будет. То есть не будет никаких поблажек. Он, кажется, сказал тебе, что, если ты и твои ребята явитесь снова, мы просто-напросто вышибем вам мозги, и дело с концом. Так, нет?

Платон предпочел промолчать, и тогда Мелихов вновь обратился к своему начальнику СБ:

– Я ничего не путаю, Янис? Был такой разговор?

– Да, был.

– Был, – Мелихов кивнул. – Но вот странное дело, Платон... Ты почему-то истолковал этот разговор как-то иначе. Вместо того, что сказал тебе Янис, ты услышал: «Приходите еще раз, ребята, и устройте мне кидок на четверть лимона». Ты так услышал, Платон?

– У нас был потом другой разговор! – неожиданно вклинился Знахарь, резко поднимаясь из-за стола.

Мелихов даже не взглянул в его сторону, но стоящий напротив Платон заметил, как на скулах у Геннадия Геннадьевича явственно проступили алые полосы. Внутренне авторитет кипел гораздо сильнее, чем собирался показать.

– Я думал, что разговариваю только с Платоном, – процедил Мелихов сквозь зубы.

Янис коротко кивнул, приподнял дуло своего пистолета и, не целясь, выстрелил от бедра. Выпущенная пуля ударила Знахаря в грудь и швырнула его на спину. Падая, браток зацепился локтем за край стола и опрокинул початую бутылку водки. Валет отпрянул назад, машинально подхватывая колоду карт и спасая ее от разливающейся жидкости. Кровь рухнувшего на пол Знахаря брызнула на узконосые туфли Громилы, и он еще больше сместился к оконному проему. Правая рука коснулась нижнего основания отворенной фрамуги. Губы сидевшего в кресле Михея затряслись, как растревоженное желе.

– Черт возьми, Янис! – Платон тоже испуганно подался назад, и глаза его стали похожи на две огромные чайные плошки. – Зачем?.. Зачем ты это сделал? Геннадий Геннадьевич...

– Мы, кажется, не закрыли еще предыдущую тему разговора, Платон, – мягко напомнил Мелихов. – Я задал тебе вопрос. Помнишь?

– Но Знахарь прав... Был прав, – Платон теперь, не отрываясь, смотрел на ствол янисовского пистолета и готов был поклясться, что видит, как из дула все еще тянется струйка дыма. – У нас был с вами разговор. Да. Янис предупреждал. Но потом... Был и другой разговор.

– Какой разговор? С кем?

– С Сандаевым. Он сказал нам, что мы можем слегка почистить кассу казино и таким образом помочь ему отмыть кое-какие деньги. Ваши деньги. Он так и сказал, Геннадий Геннадьевич. Он уверил нас, что вы в курсе. Ну, или что он, во всяком случае, сумеет договориться с вами на этот предмет в ближайшее время. Мы с ребятами, конечно, должны были заработать на этом деле, но четверть миллиона... Черт! Это не наш размах. Вы же знаете. Скажи сам, Янис! Ты что, первый день меня видишь? Сумму обозначил Сандаев. И он же сказал нам, что через недельку надо будет повторить тот же финт...

– Сандаев? – переспросил Мелихов с помрачневшим лицом. – Мой управляющий?

– Ну да, – поспешно закивал Платон. – Я не знаю никакого другого Сандаева. А вы?

Геннадий Геннадьевич не стал доставать из портсигара сигарету. Захлопнув его, он поднялся с дивана и несколько раз прошелся по комнате, сосредоточенный на своих мыслях. Янис негромко хмыкнул, Платон настороженно следил за тем и за другим. Никто уже не обращал внимания на расprostертое тело Знахаря, под которым стремительно растекалась кровавая лужа. Наконец Мелихов остановился. Лицо его в этот момент напоминало маску мертвеца.

– Сандаев, говоришь? – с ударением на каждом слове повторил он. – Ясно. С этим мы разберемся, Платон. Не сомневайся...

– Вот видите, – катала натянуто улыбнулся. – Нашей вины тут никакой нет. И ни к чему было мочить Знахаря...

– Однако, – с прежней интонацией продолжил Мелихов, – ваша непонятная договоренность с управляющим моего казино никак не аннулирует предупреждения Яниса, вынесенного в прошлый раз. Я ясно выразился, Платон?

– Но, Геннадий Геннадьевич...

Браток почувствовал, как все внутри него мгновенно похолодело. Ни тон Мелихова, ни сами его слова не предвещали Платону ничего хорошего.

– Я все сказал.

Мелихов круто развернулся и двинулся к выходу. Попутно он только кивнул Янису, хотя этого жеста начальнику СБ и не требовалось. Все и так было для него понятным.

Дуло пистолета взметнулось вверх, и яркая вспышка ослепила Платона. Пуля вонзилась катале под кадык, и он рухнул на колени, зажимая рваную рану двумя руками. Михей откинулся назад вместе с креслом, но один из подручных Яниса трижды выстрелил ему по ногам, прежде чем те успели скрыться из поля зрения. Михей истошно закричал. Валет схватился за стул, но это выглядело слабым оружием защиты против огневой мощи противника. Ворон прямехонько всадил ему пулю в левую глазницу, и Валет, выронив стул, осел на пол. Колода карт веером рассыпалась рядом.

Громила не стал больше ждать. Амбал со шрамом уже навел на него дуло своего пистолета, а указательный палец уверенно коснулся курка. Оперевшись двумя руками о подоконник, Громила пружинисто подбросил тело вверх и лихо перемахнул на противоположную сторону. Грохнул выстрел, и браток почувствовал обжигающую боль в правом плече. Затем он рухнул вниз, приземлился на ноги, толкнулся еще раз и, уже кувыркнувшись через голову, покатился вниз по лесистому склону, чудом избегая столкновения с деревьями.

– Не дай ему уйти, Янис, – спокойно произнес стоящий в дверях Мелихов.

Начальник СБ кинулся к распахнутому окну, высунулся наружу едва ли не по пояс и произвел пять выстрелов кряду. Однако определить, достигли его пули намеченной цели или бездарно ушли в «молоко», не представлялось возможным. Единственный источник освещения луна по-прежнему пряталась в густых облаках. Янис негромко выругался.

– Достал? – окликнул его Мелихов.

– Черт его знает, – честно признался соратник. – Прочесать лес?

– Это не мое дело, конечно, – вмешался широкоплечий. – Но я успел его хорошо зацепить. Глядишь, далеко не уйдет, а? Да и на хрен он нам сдался, босс? Обычный бычара. Я в том смысле, что есть ли понт лазить по лесу в такую темень, когда соседи наверняка успели шухер поднять.

– Он прав, Гена, – поддержал подчиненного Янис. – Никуда этот козел не денется. Сам сдохнет.

Ворон тем временем обошел вокруг перевернутого кресла и остановился рядом с корчившимся на полу Михеем. Обе простреленные ноги лишили его надежды на сопротивление. Ворон хладнокровно навел на него ствол и, прежде чем Михей успел взмолиться о пощаде, плавно спустил курок.

– Ладно, – принял решение Геннадий Геннадьевич. – И так нормально получилось. Поехали. Ты сядешь ко мне в машину, Янис.

* * *

Щелкнул дверной замок, но Шкет даже не поднялся с кресла. Вместо этого он только опустил руку вниз и поднял с пола шестизарядный «магнум». Положил его на подлокотник и направил дулом на дверной проем.

– Сереж, ты тут? Ау! – бархатным голоском пропела из прихожей гостья, а затем и сама появилась на пороге комнаты. – О, приветик! А чего это ты сидишь тут в полной темноте? Что случилось, котик? Или ты опять накурился в хлам?

Шкет опустил пистолет и недовольно поморщился. В темноте девушка не могла этого видеть.

– Чего тебе надо? Почему без звонка?

Гостья протянула руку и включила в комнате свет. Шкет прищурился.

– Погаси! – потребовал он.

– Да что случилось, малыш? – обеспокоенно поинтересовалась девушка, но просьбу Шкета все-таки выполнила. Свет погас, и фигура сидящего в кресле человека вновь погрузилась во мрак. – С тобой все в порядке?

– Все нормально, – откликнулся Шкет. – Я просто хотел побыть один. В тишине и покое. Ясно? И потом, я жду очень важного звонка. По делу. Какого дьявола ты приперлась, Вика?

– Фу, как некрасиво! – его грубый тон несколько не обескуражил визитершу. Напротив, она вплотную приблизилась к креслу, зашла Шкету за спину и, чуть склонившись, обвила его шею руками. – Разве ты не рад меня видеть, котик?..

– Нет, не рад. Я занят. Что здесь непонятного?

– А я соскучилась, – упрямо гнула свою линию Вика. – Мы уже три дня не виделись. Ты не хочешь меня куда-нибудь сводить? Помнишь тот ресторанчик, который?..

Шкет сбросил ее руки, а затем поднялся с кресла во весь свой невысокий рост. Стоящий у него под ногами телефонный аппарат сдвинулся с места.

– Ты глухая? Или ты дура? Я сказал, что хочу побыть один!

– Не обижай меня, – она снова приблизилась к нему и попыталась обнять. – А то так ты и совсем один можешь остаться. Несмотря на всю мою любовь к тебе, котик...

– Да отвяжись ты!

Шкет отпихнул ее, и Вика с трудом удержала равновесие. Затем по очертаниям ее силуэта Шкет заметил, что она опустилась в кресло, где до этого сидел он сам.

– Ты не могла бы просто уйти?

Ответом на его последний вопрос стали негромкие и, как показалось Шкету, чересчур наигранные всхлипывания.

– Вика!.. Вот черт!

Он протянул руку и, схватив ее за плечо, почти насильно заставил подняться. Коснулся пальцами правой щеки девушки. Кожа на лице действительно была влажной. Вика плакала, и, судя по всему, плакала искренне. Шкет тяжело вздохнул. Эти отношения с каждым днем становились все более невыносимыми.

– Ну, ладно, успокойся, – как можно миролюбивее произнес он. – Пусть я немного погорячился. Договорились? Но я в самом деле жду важного звонка, и... Честно сказать, я немного на нервах. Врубаешься?

Вика уткнулась ему в грудь.

– Ты мог бы так и сказать, – все еще всхлипывая, проканючила она. – И незачем было кричать на меня...

– Черт! Но я ведь так и сказал!

Шкет отлепился от нее, а спустя мгновение Вика заметила, как пляшущий огонек зажигалки осветил его смуглое лицо и слегка выступающую вперед нижнюю челюсть. В воздухе отчетливо запахло вишневым ароматом. Шкет всегда курил эти сигареты, невзирая на их дороговизну.

– От кого ты ждешь звонка?

– Тебе какая разница? – Шкет вернул в голос прежние грубые интонации. – Это мое сугубо личное дело. А тебе лучше убраться отсюда, Вика, пока я совсем не вышел из себя. Давай-давай! Вали! Я тебе позвоню.

– Когда?

– Может быть, завтра.

– Ну, хорошо, – она все-таки сдалась и продефилировала мимо Шкета к выходу. – Только я хотела спросить тебя, Сережа...

– Что еще?

Шкет не торопился садиться в кресло.

– Ты возьмешь меня с собой на свадьбу?

– Обсудим это, когда я позвоню.

Девушка вышла и прикрыла за собой дверь. Потом до Шкета донесся звук щелкнувшего замка. Он сел, поднял с пола телефон и поставил его себе на колени. Звонка все еще не было. Что-то явно шло не так, и это не нравилось Шкету.

* * *

– Вот, тварь ведь какая! Рубашку мне испоганил! Вчера только купил. Дорогая, жалко!

Янис показал Мелихову на воротничок своей шелковой косоворотки. Носовой платок, которым он пытался оттереть багровеющее на лацкане пятно, приобрел кроваво-красный оттенок. Янис брезгливо опустил его в контейнер для мусора. Внешний вид начальника службы безопасности резко контрастировал с убранством «Мерседеса» люкс-класса. Янис сидел рядом с Геннадием Геннадьевичем на заднем сиденье автомобиля.

– Ты не знаешь, как это получилось? Я же вроде метров с трех в него выстрелил, – продолжал Янис, застегивая пуговицы рубашки. – А кровищи было! Вот твари! Во всем грязные твари! Даже подохнуть по-человечески не смогли, все вокруг себя замарали! Послушай, Гена, – он неожиданно переменял тему. – Я бы и с Сандаевым то же самое сделал. Кишки бы ему выпустил! – Начальник СБ коротко рассмеялся. – У своих воровать! Да на кой черт он теперь нужен? Я тебе честно скажу. Я его, если увижу, не удержусь... Натурально...

Он повернулся к Мелихову.

– Ты чего молчишь? Слышишь?

Геннадий Геннадьевич по обыкновению был молчалив. Он едва удостоил Яниса взглядом и снова стал смотреть на мелькающие за лесопосадками огни ночного города. «Мерседес» Мелихова подъезжал к одному из окраинных районов города. Геннадий Геннадьевич знал эти места как свои пять пальцев. В этом районе он когда-то начинал свой «путь». За окном потянулась унылая череда однообразных деревянных строений, а впереди уже виднелись приземистые пятиэтажки.

– Я думаю, – коротко бросил Мелихов. – Сандаев будет наказан. Это факт. Меня вот только возраст его почтенный останавливает...

– Да, Сандаев!.. – протянул Янис и выдернул из-за пояса свой восьмизарядный «вальтер». Обойма была пуста. Анатолий принялся внимательно осматривать оружие. – Жизнь прожил, а ума не нажил. Я не понимаю, чего ты медлишь? Только скажи, Гена... Вон и пацаны на подхвате.

Янис обернулся назад. Вслед за «Мерседесом», поддерживая дежурную дистанцию, следовал темно-синий тойотовский «Ленд Крузер».

– Не надо, – после небольшой паузы протянул Мелихов. – Я не хочу, чтобы Сандаев сгинул так же, как эти безмозглые твари... У меня на его счет другие планы.

Он смотрел через лобовое стекло. За окном, сменяя одна другую, мелькали вывески баров, казино, ресторанов. Город уже вовсю предлагал любителям ночной жизни многообразные развлечения.

– Сука он безмозглая, – не унимался Янис. – Да если бы не ты, он бы сторожем сейчас в детсаде штаны протирал. Кому он, старый хрен, нужен?

– Надо выяснить, – прервал его Мелихов.

– Что?! Ты думаешь, он выжил из ума? Чтобы в твоём казино на левых батрачить! Что-то я сомневаюсь. Он действовал по собственной гнилой инициативе, крыса поганая.

Янис взял из подстаканника на центральной консоли бутылку «Фанты», сорвал с нее крышку и жадно припал к горлышку.

– У меня есть кое-какие мысли на этот счет. – Мелихов откинулся на спинку сиденья и закрыл глаза. Он говорил тихо, взвешивая каждое слово. – Найди Метбурзинова. Я хочу, чтобы он предложил Сандаеву ту же схему, по которой работали люди Платона. Пусть найдет пару-тройку катал. А потом предложит старику поработать мимо кассы. Посмотрим, что Сандаев скажет на это... Он сам себе выберет меру наказания. Я хочу лично убедиться, что он за человек.

Янис усмехнулся.

– Ловко. Только, по-моему, не стоит Сандаев таких нервных затрат... Тут и так все ясно. За крысятничество судят по высшей мере. А ты его жалеешь, гниду. Только я не понимаю, почему...

– Сделай, как я сказал, – Мелихов развернулся к Янису лицом. – Ты же понимаешь, мне по большому счету плевать на Сандаева. Это мелкий прыщ. Я легко найду на его место человека... Меня настораживает другое.

– Что?

Янис бросил опустевшую бутылку в отсек для мусора и потянулся за следующей.

– Сандаев никогда бы не решился ни на что серьезное, если бы у него не было повода думать, что мне будет не до него. Понимаешь, о чем я?

– Нет, Гена. Прости, но ни хрена не понимаю, к чему ты ведешь.

Янис откупорил «Фанту» и протянул ее Мелихову. Тот отрицательно покачал головой.

– Что у нас с Бородатым? Я слышал, на рынке у Метбурзинова были проблемы. Бородатый божился, что партия не пришла. А Артур утверждает обратное. Груз прибыл, но Бородатый почему-то посчитал, что можно его сбыть, минуя моих людей.

Янис молча выслушал Геннадия Геннадьевича.

– Я говорил с Бородой, – он сделал глоток «Фанты». – И сразу говорю тебе «нет». Борода не решится пойти против тебя. Даже если бы ему сулили больший куш. Партия действительно не пришла вовремя. Он решил, чтобы не терять товар, отдать часть под реализацию частным торговцам. На нашу долю никто не претендует. Деньги он отдаст, как и всегда. Все под контролем, Ген. Мне кажется, зря ты поднимаешь волну.

– Хорошо, если так. Но все равно не спускай с него глаз. Лады?

Мелихов снова откинулся на спинку сиденья. Янис не стал ничего отвечать, а только молча пожал плечами. По всему было видно, что босс не намерен продолжать дискуссию.

* * *

Влекомая течением лодка мягко ткнулась в берег, и Громила рискнул приподнять голову. Прислушался. Никаких характерных звуков, свидетельствующих о том, что люди Яниса шарят поблизости в поисках беглеца, не было.

На горизонте мягко забрезжил рассвет. Громила встал на колени и уже более внимательно осмотрел рану. Кровотечение почти прекратилось, но плечо заметно распухло и онемело. К тому же пульсирующая боль не прекращалась ни на мгновение.

Громила ступил на берег и оттолкнул лодку. Во всем теле ощущалась стремительно разливающаяся слабость, и он с трудом переставлял ноги. Ко всему прочему, Громилу начинал бить легкий озноб...

Пройдя метров сто вдоль кромки воды, он заметил невдалеке светящиеся окна чьей-то одноэтажной дачи. Рядом с домиком на территории притулилась старенькая «копейка» бежевого цвета. Приблизившись еще немного, Громила смог разглядеть и возившегося с домкратом у заднего колеса седовласого мужичка. Дачник негромко насвистывал себе под нос какой-то незатейливый мотивчик и время от времени смахивал пот со лба грязной рукой. Громила бесшумно приблизился к нему сзади. Огляделся. Никого, кроме этого седовласого, поблизости не наблюдалось...

Дачник намертво закрутил гайки на колесе, снял домкрат и отложил его в сторону. Позади него хрустнула сухая ветка, и этот негромкий, но неожиданный звук заставил мужчину резко обернуться. Большого сделать он не успел. Громила дважды ударил дачника по почкам, а когда тот стал заваливаться на бок, добавил к этому еще и рубящий удар ребром ладони по шее. Мужчина кулем рухнул к его ногам.

Громила склонился над жертвой и быстро пробежался тонкими и ловкими, как у пианиста, пальцами по карманам джинсов поверженного им человека. Извлек связку ключей, отпер машину и тяжело плюхнулся за руль. Дыхание со свистом вырывалось из легких, а перетянутое

выше локтя лоскутом собственной рубашки плечо вновь начало кровоточить. На лбу у Громилы выступили крупные капли пота. Он запустил двигатель и тронул «копейку» с места...

Восток уже полностью окрасился пурпурным цветом восходящего солнечного диска, когда Громила въехал в город и пустил «копейку» по центральной улице в направлении Красноармейского района. Перед глазами прыгали радужные круги, слабость все больше охватывала его, но браток мужественно боролся с охватившим его недугом.

В половине седьмого утра «копейка» остановилась в глухом безлюдном дворике, и Громила с трудом выбрался из салона. Ко всем имеющимся уже нездоровым и тревожным симптомам добавилась еще и сухость во рту...

Дверь долго не открывали, но Громила продолжал настойчиво барабанить по ней кулаком. Наконец послышались шаги, и визитер отступил назад, позволяя владельцу квартиры как следует разглядеть его в глазок.

Щелкнул замок, и Громила буквально рухнул без сил на руки подхватившего его в падении Шкета. Сердце стучало уже где-то в области горла.

– Едрена вошь! – невысокого роста и относительно хрупкого телосложения Шкет едва ли не пополам согнулся под стокилограммовым весом товарища. – Я так и знал. Я чувствовал... Вот дерьмо-то.

Он доволок Громилу до комнаты и осторожно опустил на диван. Гость приоткрыл глаза.

– Это был Мелихов... – губы Громилы слипались, а его голос звучал так глухо, словно доносился с расстояния в триста метров. – Дай мне попить...

– Сейчас.

Шкет скрылся в кухне, и до слуха Громилы донесся звук льющейся из крана воды. Это невольно напомнило ему плеск волн о борта старенькой найденной на берегу лодки, в которой ему пришлось провести больше четырех часов. Перед мысленным взором один образ сменялся другим. Они наплывали друг на друга, а затем бесследно рассеивались. Громила провел сухим и жестким, как наждак, языком по потрескавшимся губам.

– Пей, – Шкет приподнял ему голову.

Громила сделал три небольших глотка, а затем снова откинулся на подлокотник дивана.

– Я ждал звонка от тебя всю ночь, – признался Шкет.

– У меня не было с собой телефона... Я вообще чудом ушел оттуда. Думаю, никому больше этого не удалось, – Громила говорил, не открывая глаз. – Они все погибли, Шкет. Платон, Знахарь... Все. А у меня... – он снова облизал губы, но на этот раз ощущения трения наждака уже не было. – У меня, кажись, пуля в плече, Шкет... Сможешь ее извлечь? Ты же вроде как медик, а?

Шкет встал на колени рядом с диваном и осмотрел рану. По краям уже начиналось нагноение, и Громиле сейчас при хорошем раскладе нужна была квалифицированная помощь специалиста, а не того, кто проучился всего три курса в мединституте, а потом не имел ни малейшей практики в данной области. Но обращаться в больницу попросту было нельзя.

– Ну, что там?

– Попробовать можно, – неуверенно произнес Шкет и уже принялся осторожно снимать импровизированный жгут с руки приятеля. – Сам я, правда, никогда этого не делал, но видел...

– Где видел?

– В кино, черт возьми! Где я еще мог видеть?

– И что? Справишься? – мощное мускулистое тело Громилы сотрясал сильный озноб.

– У тебя есть другие варианты? Будем пробовать. Боль перетерпишь?

– Не впервой.

– На! – Шкет протянул Громиле окровавленный лоскут его рубашки. – Зажмешь зубами, когда я начну. Чтобы не орать. У меня тут стенки тонкие. Соседи сбегутся...

Громила только согласно кивнул.

– Начинай, – попросил он после непродолжительной паузы.

– Да, сейчас, сейчас, – раздраженно откликнулся Шкет. – Дай мне собраться с мыслями. Я кто, по-твоему? Мясник?

Громила ничего не ответил на это. Сунув в рот лоскут рубашки и зажав его зубами, он снова закрыл глаза. В памяти всплыл образ нокаутированного им седовласого дачника. По мнению Громилы, мужик не должен был серьезно пострадать. Ну, проваливается без сознания минут десять-пятнадцать, а потом все будет в ажуре. Побежит в ментовку...

Громила вынул лоскут изо рта.

– Слушай, есть еще кое-что, – обратился он к Шкету, который уже отошел от дивана и, стоя лицом к серванту, хаотично рылся в выдвинутом наполовину ящике. – Пока я не отключился. Там внизу тачка. Во дворе. Угнанная...

– Я о ней позабочусь, – не оборачиваясь, ответил Шкет. – Но только после тебя.

На журнальном столике перед диваном появилось несколько предметов. Нож, зажигалка, туалетная вода «Блек Найт» и иголка со вздетой в ушко ниткой телесного цвета. Шкет сел на краешек столика и принялся накалывать лезвие ножа огнем от зажигалки.

– Вот срань!.. – невольно обронил Громила.

– Лоскут, – напомнил ему Шкет.

Кусок рубашки снова оказался зажатым в зубах у Громилы. Он промышчал что-то нечленораздельное, но Шкет никак на это не отреагировал. Убрав зажигалку в карман, он переложил нож в правую руку. Затем нагнулся и поднял с пола «магнум». Продемонстрировал его другу.

– Перестанешь себя контролировать, пристрелю, сука! Понял?

Громила кивнул.

– Тогда поехали.

Шкет глубоко вздохнул, перекрестился дулом пистолета и решительно подался вперед. Острие ножа коснулось открытой раны Громилы. Затем Шкет плавно надавил на рукоятку, и лезвие с неприятным чавкающим звуком вошло в поврежденную плоть. Глаза Громилы округлились, лицо покрылось мертвенной бледностью, а с губ сорвался приглушенный стон, и Шкет понимал, что только стиснутые зубы и стальная сила воли не позволяют раненому заорать во все горло.

В глубине души Шкет рассчитывал, что его друг потеряет сознание от боли и тем самым облегчит собственные страдания, но этого не произошло. С плескавшимся в зрачках безумием Громила продолжал неотрывно смотреть в лицо Шкету до тех пор, пока лезвие ножа не поддело пулю и не извлекло ее наружу. Кусочек свинца упал к ногам «хирурга». Шкет тут же отложил нож, обработал рану туалетной водой и взялся за иголку с ниткой. «Магнум» пришлось зажать между колен.

Пальцы дрогнули, но Шкет заставил себя не думать о том, что ему придется сейчас штопать кожу. Он мысленно представил себе обычную хлопчатобумажную ткань и решительно приступил к делу. Громила стонал и по-прежнему не закрывал глаз. Но Шкет избегал встречаться с ним взглядами.

* * *

Телефонный звонок поднял Метбурзинова с постели. Откинув одеяло, он сел, привычно потер виски и, не глядя, сунул ноги в шлепанцы.

Звонил не домашний. Позывные подавал мобильник Артура, покоившийся в боковом кармане пиджака, пристроенного вечером на спинке стула.

Метбурзинов извлек аппарат и ткнул пальцем в кнопку соединения.

– Алле...

– Утро доброе, Артур, – в противовес произнесенным словам голос Мелихова не был ни бодрым, ни жизнерадостным. Впрочем, Метбурзинов никогда и не слышал, чтобы босс проявлял в разговорах излишние эмоции. – Все спишь? А я вот уже на ногах давно. Никто работать не хочет...

– Помилосердствуй, Гена, – держа мобильник в одной руке, другой Метбурзинов старательно пригладил взъерошенные волосы. – Я до кровати добрался в три часа ночи. Кручусь как белка в колесе...

– Так же, как и любой из нас, – оборвал его Мелихов. – Мы вчера с Янисом одних интересных ребят встретили, и это randevu тоже затянулось глубоко за полночь. Знаешь, какой интересный факт сообщили нам эти милые люди?

– Какой?

– В наших рядах завелась крыса.

– Что-что? – Метбурзинову показалось, что он ослышался. – То есть как это крыса? Кого ты имеешь в виду?

– Сандаев.

– Евгений?

– Он самый. Как тебе такая новость, Артур?

С минуту Метбурзинов хранил сосредоточенное молчание. Переваривал услышанное. Желание соснуть еще часок-другой уже испарилось.

– Честно говоря, я обескуражен, – признался он наконец. – Насколько эта информация верна?

– Ты знаешь... – теперь уже Мелихов взял небольшую паузу. – В принципе она должна быть верна на сто процентов. Люди, которые мне это сказали, уже отправились в Сочи. А перед такими поездками, как ты сам знаешь, редко врут. Но... У меня остались определенные сомнения, Артур. Не хотелось бы рубить сгоряча. Поэтому я и задумал тут кое-что. Ну, в качестве проверки Сандаеву. Которую устроить, кстати, вменяется в обязанность как раз тебе.

– И что же это?

– Э, нет, – Мелихов сухо засмеялся. – Такие разговоры не для посторонних ушей, Артур. А мы с тобой все-таки по телефону разговариваем. Мало ли... Я сейчас уже в офисе. Подъезжай, и поговорим. Сколько времени тебе нужно, чтобы добраться?

Метбурзинов бросил взгляд на настенные часы.

– Сорок минут.

– Меня устраивает, – живо отреагировал Мелихов. – Приезжай, Артур. Жду.

В трубке раздались короткие гудки отбоя, и Метбурзинов, помедлив секунду, сунул мобильник обратно в карман пиджака. Обернулся и смерил пристальным взглядом лежащую в его постели блондинку. Девушка еще спала, смешно надув губы. Метбурзинов решил ее не будить. Пусть остается здесь, пока он будет на встрече с боссом. Ни одна проститутка в городе не возьмет на себя смелость обчистить его или подкинуть какую-нибудь иную подляну. Авторитет Артура в этой среде уже давно был непререкаем...

Потянувшись до хруста в шейных позвонках, Метбурзинов поднялся на ноги и направился в ванную комнату. Все его мысли целиком и полностью сосредоточились на персоне Евгения Сандаева.

Крыса!..

Метбурзинов сокрушенно покачал головой.

* * *

– Ну, что тут у нас?

Чертышный остановился в дверях, сунул руку в нагрудный карман рубашки и выудил из него пластиковый контейнер с биологически активными добавками. Скрутил крышку и вытряхнул на ладонь две продолговатые капсулы. Язва давала о себе знать с самого раннего утра, а принять надлежащую таблетку подполковник не успел. Вызов на место происшествия в загородный частный сектор произошел раньше, чем Чертышному удалось хотя бы наскоро позавтракать.

– Четыре трупа, Роман Григорьевич, – навстречу Чертышному выступила девушка в форме младшего лейтенанта. – Все с огнестрельными ранениями. Судя по всему, намечалась еще одна жертва, но она ушла через раскрытое окно. Мы обнаружили кровь на подоконнике. Лаврентьев сейчас со своими ребятами прочесывает лесопосадки на склоне.

Эксперты уже трудились вовсю, производя осмотр тел убитых и снимая отпечатки пальцев отовсюду, откуда их только можно было снять. Баллистик занимался подобранными с пола гильзами. В углу возле дивана примостился на стуле сотрудник прокуратуры в нелепом сером костюме и свернутом набор галстуке. Он старательно заносил в блокнот какие-то пометки и беззвучно шевелил при этом губами. Чертышный смерил прокурорского критическим взглядом. Любой оперативник предпочитал иметь дело с уже знакомыми ему коллегами из сопредельных ведомств, а этого человека в сером подполковник видел первый раз в жизни.

Почувствовав очередной приступ острой боли в области брюшной полости, Чертышный поморщился и вновь перевел взгляд на девушку в форме.

– А с чего вы взяли, Тамарочка, что раненный у окна человек должен был стать одной из жертв? – спросил он. – Это мог быть убийца и...

– Вряд ли, – бестактно перебила подполковника Тамара. – Ни у кого из убитых не было найдено никакого оружия. Их просто хладнокровно расстреляли, а потом ушли, Роман Григорьевич. И раз уж речь зашла об убийцах... Судя по количеству разновидностей гильз, стреляли из нескольких разных стволов... По предварительным данным, убийц было как минимум четверо. Но на эту тему вам лучше поговорить с баллистиком. Эту информацию я сама получила от него.

– Ясно, – к горлу подполковника подкатила тошнота. От биологических добавок на пустой желудок толку мало. Чертышный понимал, что ему сейчас просто необходимо хоть чем-то задобрить свою застарелую язву. – Личности убитых установили?

– Да. При них при всех были документы, Роман Григорьевич. Подождите... У меня тут все записано. – Девушка раскрыла папку, отыскала нужный листок и, подслеповато прищурившись, принялась читать написанное: – Михеев Артем Борисович, восемьдесят второго года рождения, Баранюк Игорь Николаевич, восьмидесятого года рождения, Платонов Андрей Аркадьевич, семьдесят шестого года рождения, Юналиев Петр Владиславович, восемьдесят...

Чертышный встрепенулся, и даже, как ему показалось, назойливое чувство тошноты вдруг отступило куда-то.

– Кто-кто? Как вы сказали, Тамара?

Девушка подняла на подполковника глаза.

– Юналиев...

– Нет, до этого, – нахмурился Чертышный.

Тамара вернулась к своим записям и прочитала еще раз:

– Платонов Андрей Аркадьевич...

– Платонов, – машинально повторил за ней Чертышный.

– Вы его знаете, Роман Григорьевич? То есть... Я хочу сказать, вы его знали?

– Покажите мне его.

Девушка развернулась, пересекла комнату и остановилась возле одного из распластанных на полу тел. Рядом с убитым стоял на коленях медицинский эксперт. Чертышный приблизился и взглянул жертве в лицо. Качнул головой в ответ на какие-то собственные мысли.

– Так что? – Тамара преданно заглянула подполковнику в глаза. – Вы знали его, Роман Григорьевич?

– Приходилось встречаться по одному делу, – уклончиво ответил Чертышный. – Пару лет назад.

Новый приступ боли пронзил брюшную полость, и подполковник машинально потянулся было к нагрудному карману, но остановился, покусал ус, а затем авторитетно произнес, обращаясь к своей сотруднице:

– У нас тут налицо разборки криминального характера, Тamarочка. Вы, конечно, можете пробить личности этих людей по базе данных, но я уже сейчас готов утверждать, что все четверо принадлежали к разряду карточных катал.

– Кого? – не поняла девушка.

– Шулера, – пояснил Чертышный и тут же добавил: – И кому-то в последнее время они наглым образом перешли дорогу. Кому-то из серьезных людей!..

– И кому же?

Чертышный улыбнулся.

– А вот это нам и предстоит выяснить, Тamarочка. Найдем ответ на этот вопрос – найдем и убийц, я так полагаю. Для начала надо будет пообщаться с работниками казино. Управляющие, охрана, крупье. Таких колоритных ребят должны были видеть и запомнить. Плюс агентурная сеть... – подполковник выдержал небольшую паузу. – Кстати, как у нас тут по части свидетелей?

– Один имеется, – Тамара закрыла папку. – Вернее, одна. Соседка, которая слышала выстрелы...

– Но наряд сразу не вызвала?

– Нет. Побоялась, – девушка виновато пожала плечами, словно это лично на ней лежала ответственность за нерасторопность местного населения.

– И где она сейчас?

– Ждет в предбаннике. Этот с ней уже побеседовал, – Тамара кивнула в направлении сотрудника прокуратуры. Последний уже закончил делать свои пометки в блокноте и теперь топтался рядом с ближайшим трупом. – Я сказала ей, чтобы она пока никуда не уходила. Думала, вы захотите тоже допросить ее...

– Правильно сделали, Тamarочка, – Чертышный усилием воли подавил очередной приступ тошноты. Если и дальше так пойдет, а перекусить в течение ближайшего часа не удастся, придется принимать обезболивающее. А подполковнику очень этого не хотелось. – Я с ней поговорю.

– Позвать ее?

– Нет, не стоит. Я сам выйду, – Чертышный еще раз окинул взглядом комнату и вымученно улыбнулся. – Здесь и так слишкомлюдно. А вы, Тamarочка, сделайте мне пока одолжение. Сходите и узнайте, как там продвигаются дела у Лаврентьева. Вопрос с пятой жертвой кажется мне весьма интересным.

– Хорошо, Роман Григорьевич.

Тамара направилась к выходу, и подполковник последовал за ней. В проеме он слегка придержал девушку за локоток.

– А как у нас зовут бесценного свидетеля?

– Лидия Сергеевна.

– Понял. Идите, Тamarочка.

Чертышный отпустил девушку. Остановившись на пороге, он все-таки достал из кармана упаковку обезболивающего, отломил одну таблетку и сунул ее в рот. Проглотил, не запивая, хотя и знал, что тем самым наносит очередную порцию вреда своему и без того многострадальному желудку.

От общения с соседкой Чертышный не ждал слишком многого. Если бы она знала хоть что-то существенное, то тип из прокуратуры после разговора с ней не стал бы торчать тут столбом. Однако поговорить все же следовало. К тому же у подполковника вчерне уже имелся определенный план дальнейших действий, общую суть которого он успел изложить Тамаре. Чертышный знал, что покойный Платон был не последним человеком среди игорной братии города. А таких хороших катал, как он, и подавно по пальцам пересчитать можно. Чертышный знал, в каком направлении нужно рыть.

Боль в желудке подполковника начала понемногу угасать. И это не могло не радовать его.

Глава 2

– Налей мне еще бокальчик. Того же самого.

Кент не был знаком с типом, находившимся по другую сторону барной стойки. Три года назад, когда он в последний раз наведывался в «Реванш», на этом месте работал совсем другой человек. Антон. И их знакомство с Кентом было очень близким, учитывая то обстоятельство, что Кент являлся одним из завсегдатаев этого третьесортного заведения. Но то было давно. За истекшее время в «Реванше» многое изменилось. Да что там в «Реванше»! Кент с трудом узнавал и сам город.

– Триста.

Бармен поставил перед клиентом бокал красного вина и вновь сфокусировал все свое внимание на длинноногой брюнетке, сидевшей на высоком табурете в метре от Кента. Девушка с улыбкой потягивала голубоватый коктейль через соломинку и время от времени стреляла глазками в направлении входа. Кент отсчитал положенную сумму, бросил ее на стойку и тоже смерил пристальным взглядом брюнетку.

Девушка была хороша. Чуть раскосые восточного типа глаза, прямой нос, пухлые губы... Но куда большее впечатление производила ее фигура. Закинув ногу на ногу, она откровенно демонстрировала гладкие упругие бедра, едва прикрытые у самого основания мини-юбкой, которую Кент скорее охарактеризовал бы как широкий набедренный пояс. Босоножка на высокой платформе игриво болталась на кончиках пальцев. Пышный бюст рвался из декольтированного выреза белоснежной блузки...

Профессия брюнетки не вызвала у Кента никаких сомнений. Пригубив вино, он оторвал взгляд от девушки и огляделся по сторонам. В этот поздний час «Реванш» был забит до отказа. Яблоку негде упасть, как говорится. Три года назад забегаловка Антона не пользовалась таким спросом. Здесь отиралась только постоянная немногочисленная клиентура. И никаких проституток. Кент грустно усмехнулся, оказавшись во власти ностальгии.

– Никакой работы сегодня? Да? – Бармен склонился к брюнетке и с интересом разглядывал ее стройные ноги. – Могу угостить коктейлем. За счет заведения...

– У меня еще есть, – вяло отреагировала проститутка, и ее пухлые губки вновь сомкнулись на тонкой соломинке.

Лицо бармена сморщилось.

– Я просто хотел быть любезным...

– Спасибо, я обойдусь. Занимайся своим делом. Лады? Ко мне никто и не подкатывает весь вечер только потому, что ты пялишься на меня, как на собственность. Просекаешь, о чем я?

– Ладно, я понял, – бармен развел руками. – Извини. Больше не буду.

Кент взглянул на часы. Время уже перевалило за полночь, и нужно было трогаться с места. Визит в «Реванш», куда он, влекомый все тем же щемящим чувством ностальгии, завернул по дороге из аэропорта, не принес удовлетворения. Чужие лица, чужие разговоры, музыка, чужие кожаные табуреты у стойки... Даже вино было не тем, что прежде. Кент отодвинул от себя бокал, вставил в рот сигарету и прикурил. Затем сполз с табурета и подхватил с пола свою дорожную сумку. Повесил ее на плечо. Ни с кем не прощаясь и ни на кого не глядя, он покинул «Реванш».

Дом Разгуляя располагался всего в двух шагах от некогда излюбленного ими питейного заведения. Кент остановился во дворе и, зажимая сигарету зубами, вскинул голову вверх. В окнах нужной ему квартиры горел свет. Легкий ночной ветерок трепал длинные волнистые волосы Кента цвета спелой пшеницы и ворот его просторной пестрой рубашки. Лунный свет отразился в голубых глазах молодого человека.

Швырнув окурок себе под ноги и примяв его острым носком ботинка, Кент зашагал к подъезду. Пешком поднялся на третий этаж и вдавил пальцем кнопку электрического звонка.

– Я уже сказал, мне нужна как минимум неделя... – открывший дверь высокий, худощавого телосложения белобрысый парень осекся на полуслове. – О черт! Я... Кент! Ты?

– Привет, Роджер, – гость открыто улыбнулся. – Я не слишком поздно? А? Спать никто не ложится?

– Твою мать! – Роджер слегка отступил назад. – Глазам своим поверить не могу! Как ты здесь?... Откуда?

– Только что с самолета, – Кент хлопнул рукой по висящей у него на плече дорожной сумке. – Заскочил минут на десять в «Реванш», пропустил пару бокалов вина и напрямик к вам. Город уже не тот, каким я его помнил, Родж.

– Ты прав... Ну, проходи же! Чего мнешься на лестнице, как не родной? Заходи-заходи!

Кент перешагнул порог квартиры, и они с Роджером только теперь обменялись крепким дружеским рукопожатием.

– Рад тебя видеть! Ну, как ты там? Как Израиль? Надолго к нам?... А может, насовсем? Затосковал, бродяга! Оно и понятно. Я слышал, жизнь у капиталистов не сахар... Ты женился? Или как?

– Эй! Не гони лошадей, Родж, – Кент бросил сумку на пол. – От такого обилия вопросов не отобьешься. Все расскажу. Интересного немного, брат, но так... Наводим жизнь помаленьку. А где Разгуляй?

Улыбка сползла с лица Роджера, после чего он негромко выматерился себе под нос.

– А хрен его знает! Я этого ублюдка уже недели две не видел. Да и пошел он! Достал...

Кент уже направился в комнату, но последние слова Роджера заставили его обернуться.

– Что случилось?

Роджер вздохнул, прошел к дивану и тяжело плюхнулся на него. Скомкал лежащую рядом с ним газету и, не глядя, швырнул ее в угол комнаты. Кент отследил траекторию полета взглядом. Не считая только что добавленного бумажного кома, возле запыленного телевизора их уже валялось не меньше дюжины. Роджер тем временем поставил себе на колени грязную консервную банку, служившую ему пепельницей, и закурил сигарету. Кент придвинул себе стул и сел напротив, оседлав его верхом. Полминуты Роджер сосредоточенно курил, не произнося ни слова, но гость и не думал его торопить. Кент понимал, что старый приятель набирается мужества поделиться с ним чем-то наболевшим.

– Ты верно сказал, что этот город уже не тот, Кент, – Роджер стряхнул пепел в банку, но промахнулся. Серый столбик упал ему на трико и рассыпался. – И люди в нем уже не те, если ты понимаешь, что я хочу сказать. Сейчас не развернешься, как раньше. Знаешь, чем я теперь занимаюсь?

Вопрос был из разряда риторических, и Кент предпочел на него не отвечать. Он пристально наблюдал за Роджером и за его нервно подрагивающими руками.

– Я теперь барыга, Кент. Причем барыга не самого высокого уровня. Перекупаю всякую краденую срань и благодаря этому кое-как держусь на плаву...

– А что стало с подделками произведений искусства? – Кент тоже достал сигарету, но закуривать не торопился. Плавнo перекачивал ее меж пальцев. – Когда я уезжал, дело у тебя вроде было на мази.

Роджер небрежно махнул рукой.

– Оно заглохло. Я не способен сам находить клиентуру. Разгуляй помогал мне на первых порах, а потом у него появились свои делишки. То одно, то другое...

– Чем он сейчас занимается?

– Не знаю, – Роджер несколько раз глубоко и шумно затянулся. – Говорю тебе, я давно его не видел. Может, и ничем. Бухает и все такое... Ну, он вроде провел с месяц назад пару

выгодных скоков. Со Шкетом. С Громилой у него вроде какие-то дела были. И это все, что мне известно. Но в основном... Разгуляй тоже изменился. Все чаще и чаще топит себя на дне бутылки. Застойные времена, Кент, если ты меня понимаешь.

– А Пит?

– Пит завязал, – Роджер криво усмехнулся. – Когда я общался с ним в последний раз, ты бы видел, с какой гордостью он заявил об этом. «Все! Никакого криминала!» Тоже мне законопослушный гражданин!.. Но это все его баба, на которой он решил жениться, вот что я тебе скажу, Кент.

– Пит женится?

– Собирается. На следующей неделе, – Роджер бросил окурок в банку, а затем и сплюнул туда же. – Она так придавила его каблуком, что тут уж не вздохнешь, не выдохнешь. Железная бабенка... Короче, все забились по норам, Кент. И каждый вроде как доволен этим.

Он замолчал и теперь сидел, насупившись, раздувая ноздри. Кент хорошо знал эту манеру. Роджер упивался жалостью к себе. Он всегда был самым хлипким из их старой компании.

Кент обвел взглядом комнату. Пыль на экране телевизора и скомканные газеты были далеко не единственными показателями царившего вокруг беспорядка. Усеянный плевками и окурками пол, обилие пустых бутылок и грязных захватанных сальными пальцами граненых стаканов на журнальном столике, остатки засохшей еды, жеваная серая майка, валявшаяся на неубранной кровати... А ведь три года назад эта квартирка выглядела очень даже ничего.

Взгляд Кента остановился на большом рекламном постере жевательной резинки, припиленном к стене двумя тонкими иголками. Белокурая миниатюрная девушка в розовом бикини демонстрировала в улыбке блеск своих белоснежных зубов. Кент удивленно вскинул брови. Лицо модели показалось ему знакомым.

– Это?..

Роджер перехватил его взгляд и мрачно кивнул.

– Марина. Да. Разгуляю чертовски льстило, что его подружку пригласили в эту дешевую рекламу... Будь они и сейчас вместе, Разгуляй не стал бы таким, как...

– Они расстались? – Кент поднялся со стула и вплотную приблизился к постеру.

– Что?.. Так ты... Черт! – Роджер одним движением взъерошил жесткие непослушные волосы. – Я и забыл, что ты не в курсе... Марина погибла.

Кент резко обернулся.

– Как погибла?

– Ну, она... Она утонула, Кент, – теперь уже Роджер выглядел растерянным. – Почти год прошел. Я думал, Разгуляй написал тебе...

* * *

– Здорово, братела! Вот сюрприз так сюрприз! Скажу тебе честно, не ожидал. Да какой там? Разве можно было ожидать чего-то подобного? Я ведь думал, никогда больше тебя не увижу. Все, свалил за кордон, обжился, большим человеком стал. Иностранец! Етих твою мать! А ты вот как, значит... Приехал все-таки? Старых корешей провести решил? Молоток! Не, право слово, молоток! И как кстати приехал-то! Как раз почетным гостем у меня на свадьбе будешь. Это же настоящий подарок, Кент!

Всю эту тираду Пит выдал практически на одном дыхании, но не забывая при этом похлопывать Кента по плечу. Радость от встречи была вполне искренней.

– Ну, пошли тяпнем по маленькой, – предложил хозяин, увлекая Кента в кухню. – Пока моей зазнобы нет, слеганцухи накатить можно.

– Так вы уже вместе живете?

За истекшие три года Пит изменился, и Кент не мог не отметить этого с ходу бросающегося в глаза обстоятельства. Старый приятель заметно располнел, на остроносом носу появились квадратные очки в тонкой оправе, которых не было прежде. А главное, взгляд... У Пита был совсем другой взгляд. Мертвый и ничего не выражающий. Его бойкая речь никак не вязалась с его взглядом.

– А чего зря время терять, – Пит быстро соорудил на столе нехитрую закуску и увенчал все это пол-литровой бутылкой водки. Рядышком появились и две пузатые хрустальные стопки. – Мы ж вроде как не дети уже. Верно? Да и что меняет штамп в паспорте? Сам посуди. Главное, чтобы взаимопонимание было. А ты сам-то как, Кент? Женат, нет?

– Нет. Не довелось пока.

Кент с интересом наблюдал за тем, как Пит сноровисто разливает водку по стопкам. Удивительно, но он всегда это делал как-то особенно. Не так, как все остальные. С некоторой долей изысканности, что ли?

– А что так?

– Наверное, не сумел найти подходящую спутницу жизни, – Кент пожал плечами. – Не все же такие везунчики, как ты. Значит, у вас это есть?

– Что есть?

– Ну, ты сам сказал. Взаимопонимание...

– А-а! Да. Конечно, есть. Как же без него, братела? Ну, за встречу!

Пит призывно поднял свою рюмку. Дружья чокнулись и выпили. Кент насадил на вилку порцию квашеной капусты и отправил ее в рот. Пит, невзирая на обилие яств на столе, закусывать не стал. Вместо этого он закурил сигарету и глубоко затянулся.

– Ее зовут-то как?

– Кого?

– Жену твою будущую, – Кент улыбнулся.

– А-а! Жену-то? Оля. Не девушка – сказка! Поверь мне, Кент, – Пит слегка подался вперед, и висевшая у него на шее массивная золотая цепь качнулась над столом. – Я, как ее встретил, сразу понял – вот она! Моя единственная и неповторимая. А что? Бывает такое, Кент. Я сам раньше не верил, а ведь бывает, видишь. До сих пор парю, как на крыльях.

– Да, это здорово, – сдержанно произнес Кент, наматывая на вилку еще одну порцию капусты. – Я слышал, ты даже из-за нее в глухую завязку ушел. Ни с кем никаких дел больше не имеешь...

Лицо Пита заметно омрачилось. Рука сама подхватила бутылку, и он по новой разлил водку.

– Ну, зачем ты так, Кент? – в голосе старого приятеля угадывалась неподдельная обида. – Я же не только из-за нее решил завязать. Это тебе Родж сказал? Да? Ну... Оля, конечно, просила меня. Я, естественно, не хочу ее расстраивать. Не хочу, чтобы она день и ночь волновалась из-за меня. Где я, что я... Но я и сам так решил, Кент. Посмотри на меня. Мне уже двадцать четыре. Как и тебе, кстати. И Роджеру тому же... Пора бы и остепениться. Надо же меру знать. Семья, дети... Жизнь коротка, Кент. А мне в мои двадцать четыре и оглянуться-то не на что. Ты так не думаешь?

Кент не ответил. Молча, без тоста подняв рюмку, он залпом опорожнил ее и вернул обратно на стол. Бесспорно, в словах Пита был определенный резон. Если бы не одно «но»... Если бы он не произносил сейчас заранее отрепетированных чужих реплик. Кент прекрасно чувствовал эту фальшь. Пит никогда не был хорошим актером.

– Где сейчас Разгуляй? – гость решил сменить тему разговора.

– Ты меня спрашиваешь? – Следуя примеру Кента, Пит тоже «приговорил» свою порцию водки и грустно усмехнулся. – Я в первую очередь хотел бы знать это. Разгуляй – мой свидетель.

До свадьбы неделя, а я вообще не уверен, объявится ли он в поле моего зрения. Оля нервничает по этому поводу... Да и я тоже.

– Чем он хоть занимается сейчас?

Алкоголь уже начал оказывать свое дурманящее воздействие, и Кент откинулся на спинку стула. Пристроил во рту сигарету. Закурил. Пит толкнул пепельницу в направлении гостя.

– Да ничем он не занимается толком. Уже год, как не занимается, Кент. Бухает только, ну и, бывает, рубит капусту по-легкому, если фарт на его стороне. Повезет – хорошо, а нет, так и не надо вроде как. Недавно я слышал, он какую-то мутку в казино «Золотой Скарабей» замастырил. Так все дело кончилось тем, что Разгуляй только мосты навел, а затем всю тему на Шкета спихнул. А сам... Канул в небытие. Паразитирует, короче, по полной программе... Оплакивает Маринкину смерть.

– Да, я слышал об этом тоже от Роджера, – Кент глубоко затянулся и выпустил дым в направлении открытой форточки. – Но что там конкретно произошло? Как она утонула? Родж сказал, ты был там.

– Был, – Пит вновь сдвинул стопки и одним движением наполнил обе сразу. – Я был с Разгуляем, и Громила был. Несчастный случай, в общем-то, вышел. Причем по глупости. По Маринкиной в первую очередь. Но Разгуляй винит себя в ее смерти.

– Почему?

– Мы поплыли на лодке. Щуку острой били. Втроем. Я, Разгуляй и Громила. Ну, прошлым летом дело было... – Пит вспоминал о происшедшем с явной неохотой. – А Маринка с Галкой на берегу отвисали. Костер они там жгли, что ли? Подробности я не помню. Только потом она в реку ринулась. Ну, Маринка... И к нам поплыла. Кричала что-то, руками размахивала. А расстояние не учла. Да и плавала она, честно говоря, хреново, Кент. Короче, выдохлась на полпути и тонуть начала, ясный перец. Разгуляй с лодки сиганул и к ней, – Пит помолчал немного. – У него, как назло, ноги свело судорогой. Обе. Он сам топором и пошел под воду... Громила пока лодку развернул, пока туда-сюда... Короче, опоздали мы с ним. То есть к Разгуляю успели. Я его сам за волосы тянул. А до Маринки не доплыли. Нырять потом и я, и Громила... Только все без толку. Даже не нашли. Ее только через месяц кто-то из рыбаков сетью поднял. Километрах в трехстах от того места, где... А, ладно! Чего уж говорить теперь? Давай помянем ее, если хочешь, Кент. Ты ж на похоронах не был... Хорошая была девчонка. В рекламе снималась. Ты не видел?

– Видел.

Кент пристроил недокуренную сигарету на краешек пепельницы и взял в руки свою стопку. Слегка взболтал содержимое. Картинка, только что описанная Питом, стояла перед глазами как живая. И Кент пытался представить себе, что должен был чувствовать при этом Разгуляй.

Пит словно прочел его мысли.

– С тех пор он себя и топит в этой дряни, – он постучал ногтем по корпусу стопки, а затем вскинул ее на уровень рта. – Ну, за Марину. За помин, и...

Договорить Пит не успел. Рука его тоже замерла в воздухе, а уже через секунду он поставил стопку обратно на стол, так и не притронувшись к содержимому. Кент поднял на него глаза, проследил направление взгляда и обернулся.

В дверях кухни стояла невысокая рыжеволосая девушка в темно-зеленом брючном костюме и лакированных туфельках на высоком каблуке. Назвать ее красивой у Кента не повернулся бы язык. В лучшем случае, привлекательной, да и то с огромной натяжкой. И в большой степени облик девушки портили мужеподобные резкие черты лица.

Пит приподнялся на стуле.

– Привет, сладенькая... А мы тут сидим, видишь ли... Встреча старых друзей... Познакомься, Оля. Это Кент. Я рассказывал тебе о нем. Полноправный гражданин Израиля... Кент, это Оля. Моя невеста.

С этими словами Пит подошел к девушке, нежно обнял ее за плечи и поцеловал в щеку. Ольга не ответила своему жениху тем же. Кент опрокинул в рот стопку водки, закусил квашеной капустой и только после этого встал из-за стола. На губах у него появилась дежурная улыбка.

– Очень рад. Именно так я и представлял вас себе. У Пита всегда был отменный вкус...

– Петя уже сказал вам, что он завязал? – Ольга никак не отреагировала на комплимент гостя и даже не сочла нужным элементарно поздороваться с ним.

– Оля!.. – попытался одернуть ее жених, но девушка только отмахнулась от него.

– Нет, я просто хочу, чтобы вы знали, – ее взгляд по-прежнему был устремлен на Кента. – Если вы пришли с каким-то предложением, то ответ сразу «нет». Петя и я, мы начинаем новый жизненный путь. И он никоим образом не может пересекаться с его старыми привычками.

– Я ничего ему не предлагал, – сухо ответил Кент. – Это просто визит вежливости.

– Я рада.

– Оля, перестань!

Теперь уже она обернулась к Питу и сфокусировала на нем свое внимание.

– Время – десять часов утра, Петя, – Ольга чеканила каждое слово. – А ты уже распиваешь спиртные напитки. По-твоему, это соответствует нашим представлениям о новой жизни?

– Кент приехал, и мы так давно не виделись... Я решил...

– Ты не собираешься на работу?

Кент демонстративно откашлялся.

– Вы меня извините, – сказал он, завладев взглядами обоих молодых людей. – Но я, пожалуй, пойду. А вы поворкуйте наедине.

Он похлопал Пита по плечу и вышел из кухни.

* * *

– Ты против настойки ничего не имеешь? – Сандаев предложил гостю сесть.

– Оп! Коньяк. Французский, – Метбурзинов поставил на стол бутылку «Хайна» в картонной коробке.

– Выдержка двадцать пять лет!.. Шикарный! – Сандаев рассмотрел упаковку. – Я так понимаю, ты не просто так пришел. Дело, говоришь, обсудить хотел?

– Да, – Артур покрутил на пальце брелок с ключами от «Альфа Ромео». – Наклевывается у меня вариант один денежный, Евгений.

– Когда деньги идут, это хорошо.

Сандаев открыл коробку и вынул из нее бутылку.

– Сначала накатим, – Метбурзинов следил за ловкими движениями Евгения.

– Не обидишься, если я тебя не поддержу? У меня настойка на орехах, – произнес Сандаев, открывая бутылку.

– Как знаешь. Привычка – вторая натура? Да?

– Да, – Евгений налил коньяк и поставил рюмку перед гостем. Вторую наполнил ореховой настойкой из графина.

– Ну, за дело! Не чокаясь, – Метбурзинов вдохнул аромат «Хайна», а затем сделал несколько маленьких неторопливых глотков. – Только давай договоримся, Евгений. Разговор строго между нами...

– Ну, разумеется.

Запах лимона, которым Сандаев закусил настойку, живо распространился по комнате.

– Кореша на меня старые вышли, – начал Метбурзинов. – На зоне вместе отбывали. Короче, хорошо в карты играют. Их даже хозяин на зоне к себе звал играть. Таких во всей России человек двадцать пять найдется. Не больше.

– Первокласных игроков действительно мало, – Сандаев придвинул к себе пепельницу. – Карты – это большое искусство.

– Вот и я о том же, – Метбурзинов вновь пригубил коньяк. – Парни откуда-то узнали, что я на Мелихова работаю. Сведи, типа, говорят, с его казиношниками. Мы, мол, в долгу не останемся. Деньгами не обидим. Я говорю, ладно. Перетру этот вопрос с одним человечком. Тебя имею в виду. Пацаны, в общем, серьезные, сразу скажу. Ну, я и подумал, на кой хрен нам Мелихов? Мы с этого дела с тобой такие сливки снять можем! Ты только представь, а?

Сандаев потянулся за сигаретами. За последнее время он привык рассчитывать на деньги, которые ему приносили каталы Платона. Внезапное исчезновение его людей было для Евгения весьма некстати. Если парни Метбурзинова действительно настолько хороши, почему бы ему не воспользоваться ситуацией? Сандаев давно искал возможность увеличить куш от «левых» заработков в казино. Платон был его первым удачным проектом. Второй случай подворачивался так же неожиданно. На этот раз в лице Метбурзинова.

Сандаев неспешно вытащил из пачки сигарету.

– Ну, и что ты скажешь? Сможешь организовать им работу у себя в казино? – Метбурзинов осушил рюмку. Поставил ее перед собой на стол. – Само собой разумеется, даром работать никого не просят. Все оплачивается. Хорошо оплачивается.

– Артур, дорогой, – Сандаев говорил медленно, тщательно подбирая слова. Несмотря на то что предложение Метбурзинова его заинтересовало, Евгений старался не подавать виду. – У меня сложилось впечатление, что у тебя несколько неверное представление о моей роли в казино... – Евгений размял пальцами кончик сигареты. – Ты понимаешь, Артур, я ведь всего лишь управляющий. А кто есть управляющий? Это – человек подневольный, Артур. Казино все равно принадлежит Мелихову.

Евгений глубоко затянулся.

– А что Мелихов? – Артур поставил рюмку на стол. – Крупье кто на работу берет? Ты? Ты! В бухгалтерию ты вхож? Вхож. А у Мелихова своих дел по горло. Зачем ему забивать голову лишними заботами? Он и знать-то ничего не будет. Для него это – копейки. От него не убудет, Евген. Мелихов и не заметит ничего. Понимаешь?.. Да, ты всю жизнь свою на кого-то батрачил. Не разгибаясь.

Метбурзинов замолчал. Перегнуть палку, задев самолюбие Сандаева, он не хотел. Это значительно осложнило бы переговорный процесс. Он потянулся за бутылкой «Хайна».

– Я налью тебе? Попробуй. Настоящий. Французский. Заказывал приятелю. В Марсель.

– Нет, Артур, я привык, – Сандаев покачал головой. – Куда нам, старикам, до вас.

– Обидишь, если не выпьешь, – Метбурзинов твердо взглянул на Сандаева, а затем осмотрелся вокруг. Встал и с бутылкой в руках подошел к серванту. – Зуб даю, парни не проколются, Евген. Говорю тебе, ребята – золотые руки.

– Ты что, настолько уверен в них? – Сандаев положил сигарету на край пепельницы.

– Жень! Обижает!

Метбурзинов достал из серванта чистую рюмку и, вернувшись к столу, поставил ее перед Сандаевым.

Взгляд Евгения остановился на руке Метбурзинова с шикарными швейцарскими «Жак Леман» на запястье. Он невольно приосанился. Артур наполнил обе рюмки коньяком.

– Стал бы я тебе предлагать, если бы сомневался. Я что, не понимаю, что ты Мелихова должен на бабло кинуть? – продолжил он. – Но деньги немалые, Евген! Гарантирую. Ты своим горбом такие бабки не заработаешь. Такой случай раз в жизни выпадает. Для них это – профессия. Капусту рубить. Жить надо по-человечески. Я так считаю.

Метбурзинов протянул Сандаеву коньяк.

– Ну, сам понимаешь, – медленно начал тот. – Как и в любом коллективе, у нас, в казино, есть свои люди. Есть более надежные, есть менее. Все эти вопросы надо тщательно продумать. И потом, народ такой, Артур. Не подмажешь, не поедешь!

Евгений цокнул языком. Надо было сразу поставить себя перед потенциальными партнерами так, чтобы не обидеть себя процентом. В конце концов, риск, которому он себя подвергал, проворачивая под носом у босса подобные операции, был довольно велик.

– Ну, это уже твое дело... Тут ты лучше знаешь, как все устроить, – Метбурзинов поднял свою рюмку. – Выпьем! За профессионалов в своем деле, как любит говорить наш уважаемый Геннадий Геннадьевич.

Сандаев, выпуская клубы дыма, положил сигарету на край пепельницы. Мужчины выпили. Метбурзинов едва пригубив, Сандаев – залпом.

– Само собой разумеется, парни не жадные, – Метбурзинов прикурил от сигареты Сандаева. – Если бизнес у них наладится, не посядутся. Им нужна крыша, Евгений.

– Крыша – это понятно. Крыша всем нужна, – Сандаев снова затянулся. – А если проколются твои пацаны? Мне в тот же день лоб зеленкой намажут...

– Жень! – Метбурзинов выпустил вверх струю дыма. – Все мы рискуем, в конце концов. Я же понимаю, что если тебя за жабры возьмут, то отвечать на двоих... Хочешь, потолкуй с ними сам.

– Да поговорить, пожалуй, можно. В любом случае, надо посмотреть на твоих мальчиков. Давай телефон.

Сандаев сломал о дно пепельницы окурочек сигареты.

* * *

Состав дважды дернулся и остановился. Проводница отошла в сторону, предоставляя пассажирам возможность сойти на перрон. Скелет соскочил с подножки в числе первых. Подставил бледное осунувшееся лицо ярким лучам солнца. На губах Скелета играла счастливая улыбка. В эту секунду он жаждал обнять весь мир. Воздух свободы, которого он был лишен так долго, по-настоящему пьянил...

Высокую подтянутую фигуру Готспера, облаченную в белую просторную футболку с красной надписью на груди, Скелет заметил сразу и призывно помахал другу рукой. Готспер вскинул ладонь вверх в ответном приветствии. Скелет, поправив на плечах надетую поверх голого тела тужурку, зашагал ему навстречу. Толпа приезжих быстро схлынула с перрона.

– Здорово, бродяга! Откинулся, значит?

Мужчины тепло обнялись, после чего Готспер окинул приятеля долгим критическим взглядом.

– Да, видок у тебя, Скелет, еще тот, – с усмешкой произнес он. – За версту видно человека, пробатрачившего на «хозяина». Пойдем-ка к машине, пока тебя за бродяжничество не заластали.

– У тебя курить есть?

В отличие от него, вчерашнего зэка, Готспер выглядел прекрасно. Крепкий, загорелый, в белой футболке и таких же белых льняных штанах. На ногах бежевые остроносые лодочки. Модные солнцезащитные очки закрывали большую часть лица. Зализанные назад черные волосы хорошо сочетались с тонкими щеголеватыми усиками.

Готспер протянул другу пачку «Парламента», сверкнув на солнце дорогими часами с платиновым браслетом.

– Держи. Можешь оставить себе. У меня в тачке еще одна есть.

– Благодарю, – Скелет тут же выудил сигарету и закурил.

Они вместе прошли через здание вокзала и остановились рядом с машиной Готспера. Скелет завистливо присвистнул.

– Ух, ты! Твоя, что ли? – в голосе звучало явное восхищение.

Новенький черный «БМВ» блестел до ряби в глазах.

– Нет, отжал у одного пенька на Калининке, – Готспер от души рассмеялся. – Конечно, моя, брат. Всего пару дней назад приобрел. Ну, как? Нравится?

– Впечатляет.

– Садись-садись, – Готспер гостеприимно распахнул дверцу. – Внутри еще лучше.

Скелет разместился на пассажирском сиденье, приспустил боковое стекло и с удовольствием откинулся на кожаную спинку. Готспер уже был за рулем. Легким поворотом ключа в замке зажигания запустил двигатель. «БМВ» тронулся с места.

– Соскучился по нормальной жизни небось?

Скелет кивнул.

– Не то слово! Пять лет, конечно, не такой уж и большой срок, брат, но... Я думал, они никогда не кончатся. На зоне время тянется раз в шесть медленнее.

– Могу себе представить, – хмыкнул Готспер.

– Нет, не можешь...

Скелет докурил сигарету и швырнул окурочек в раскрытое окошко. Тут же закурил следуюшую. Подавшись вперед, он по-хозяйски раскрыл бардачок и радостно хлопнул себя по колену, обнаружив внутри банку пива. Сорвав кольцо, Скелет жадно стал пить.

– Оно же теплое! – засмеялся Готспер. – Сказал бы сразу, я б у ларька тормознулся. Взяли бы холодненького, свежего...

– Отвали! – Скелет смахнул осевшую у него на подбородке пену. – Дай насладиться маленькими радостями жизни. Теплое не теплое, какая к черту разница!

– Дикий ты стал совсем, Скелет, – Готспер пожал плечами. – Как вернувшийся к жизни коматозник. Надышаться не можешь! Чего теперь торопиться-то? Все впереди, брат! Я тебе такие местечки покажу. За пять лет тут у нас много чего интересного появилось. Сауны, девочки по вызову, казино...

– Так это и раньше было, – возразил Скелет.

– Было, – не стал отрицать Готспер. – Но уровень уже не тот, брат. Теперь все по высшему разряду. Не везде, конечно, но места знать надо. А у меня они все на счету. Куда рванем для начала? Ну, в магазин – это понятно.

– В какой магазин? – Скелет смял пальцами жестяную банку и тоже швырнул ее за окошко. Глубоко затянулся сигаретой.

– В магазин, где шмотки продают. Если ты думаешь, что я позволю тебе по респектабельным местам в виде оборванца шастать, то ты принимаешь меня за законченного психа. Мне моя репутация, знаешь ли, тоже не за красивые глаза досталась. Я ее годами выстраивал...

– Ладно. Черт с тобой! Уболтал, – Скелет небрежно махнул рукой. – Пусть будет магазин для начала. Но кутить поедом чуть позже, братан. Сначала дело.

– Дело? – Готспер оторвал взгляд от дороги и удивленно посмотрел на сидящего рядом пассажира. – Какое дело?

– Мне с одним человеком встретиться нужно. Есть фартовая работенка. Корешок в лагере его координаты подогнал. Платят неслабо, да и дело непыльное. Сечешь, о чем я?

– Я-то секу, – мрачно откликнулся Готспер. – Но не лучше ли тебе с этим повременить? Что, вот так сразу с корабля на бал, да? Нары остынуть не успеют, Скелет.

– Да брось! Ты не слышал, что я сказал? Работа – херня. Как два пальца об асфальт. Никакого риска. Клиент хочет какую-то мульку понтовую из музея увести. Себе в коллекцию, как я понял. Из музея, Готспер! – Скелет поднял вверх указательный палец. – Это же тебе не

банки трясти. А мне лавы нужны край. Одних подъемных на жизнь долго не хватит. А тут куш хороший предлагают. Возьмемся?

– Ты мне в дело войти предлагаешь, что ли?

– А ты че, теперь под честного фраера косишь? – Скелет заметно раздухарился. – Да ни в жизнь не поверю! А люди мне, ясное дело, понадобятся. Я уж набросал вчерне кое-какой план.

– Не зная подробностей дела?

– Подробности сейчас у заказчика выясним. Но это несущественные детали, Готспер. Я сейчас горы свернуть готов! Силища немереная! Понял?

Готспер вздохнул. Спорить со старым приятелем не имело смысла.

– Куда ехать-то? – обреченно спросил он. – Кто заказчик?

– Мелихов. Знаешь такого?

* * *

– Ну, что такое? Кому я понадобился?

Сандаев ускорил шаг. За дверью его квартиры разрывался телефонный звонок. Евгений стремительно преодолел расстояние между вторым и третьим этажами, распахнул дверь и, не снимая обуви, направился в гостиную.

– Да. Слушаю вас, – управляющий казино недовольно произнес привычную для себя фразу.

– Евгений? Ты? Узнал? Еще минута, и я бы, считай, похоронил тебя, – голос Громила был хорошо известен Сандаеву. – Евген, сваливай быстрее! Уходи! Слышишь, что говорю?

– А что случилось? – резко оборвал собеседника Сандаев.

Его опасения полностью подтверждались. Исчезновение Платона и его группы все же было связано с какими-то проблемами.

– Сваливай быстрее, Евген, говорю тебе! Всех наших Янис замел...

– Откуда ты знаешь? – Сандаев почувствовал, что начинает задыхаться.

– Я там был. Янис с братвой перестреляли всех. Я один ушел...

– Но подожди, – трубка скользила в потной ладони Сандаева. Евгений переложил ее в другую руку. – Мелихов может не знать, что...

– Что Платон работал в казино с твоего согласия? – подхватил Громила. – Он все знает, Евген. Платон успел все выложить, после того как Янис шмальнул в Знахаря. Мелихову все известно...

Громила шумно выдохнул, видимо, выпуская из легких табачный дым.

– Но этого не может быть... – машинально произнес Сандаев.

– Мне жаль, но это так. Уходи, Евген, говорю тебе, – вновь добавил Громила.

Сердце Сандаева бешено колотилось. Он мысленно прокрутил назад события минувших суток. Невольно оглянулся на стол, на котором до сих пор стояла ополовиненная бутылка «Хайна», принесенного Метбурзиновым.

– Когда это случилось? – уточнил Сандаев.

– Позавчера. В ночь с пятницы на субботу...

Сомнений не оставалось. Метбурзинову на момент их встречи было все известно. И этот странный визит, нанесенный ему одним из приближенных Геннадия Геннадьевича, был не что иное, как приговором Мелихова.

Сандаев попытался подняться с кресла, но ноги его не слушались.

Черт! Артур подставил его! Весь этот спектакль с предложением организовать шулерский бизнес под боком у Мелихова был хорошо спланированной акцией!

Еще вчера у него был выбор. Он мог бы остановиться и на том, что принес ему Платон с его людьми. Тогда у него еще сохранялись шансы... Но теперь!

– Где Разгуляй? – простонал в трубку Сандаев.

– Не знаю, – отозвался Громила. – Уходи с фатеры как можно быстрее, – добавил он. – Свяжешься со мной, когда осядешь где-нибудь...

Последние слова Громилы Сандаев не слышал. Он уже припечатал трубку к рычагу.

Счет теперь шел на секунды, и его жизнь зависела от того, насколько оперативно он сработает. Сандаев выхватил из кармана трубку мобильного, заменил в аппарате сим-карту и набрал номер. Руки его дрожали. Наконец, ему удалось набрать нужное сочетание цифр.

Маргарита, молодая любовница Сандаева, не спешила отвечать на звонок. После минутного ожидания в телефоне раздалось сонное «алло».

– Маргарита, ты еще там? – Сандаев, опираясь на подлокотник, тяжело поднялся с кресла.

– Да, это кто? Женечка, это ты? – произнес тот же томный голос. – Я сплю. Может быть, ты попозже немножко перезвонишь. А то я...

– Марго, слушай меня внимательно! Сиди дома, – оборвал девушку Сандаев. – Никуда не выходи. Никому не открывай. Я буду к вечеру. Свет не зажигай. Никто не должен знать, что в квартире кто-то есть. Понятно?

– Женечка, что-то случилось? – безучастно поинтересовалась Маргарита, подавляя зевоту.

– Да. Меня хотят убить, – Сандаев встал с кресла.

– О господи!

– Тихо! Не до тебя сейчас, – рявкнул на нее Евгений. – Запомни, никто не должен знать, что в квартире кто-то есть. Я открою своим ключом...

Сандаев нажал отбой и направился к шифоньеру. Маленький металлический сундучок, в котором он держал документы, хранился в ящике с постельным бельем. Сандаев вытряхнул содержимое ящика на кресло, переложил пакет с документами в «дипломат» и поспешно вышел из квартиры.

Спускаясь к машине, он позвонил в банк.

– Добрый день, – приветствовал его приятный женский голос. – Вы дозвонились...

Евгений оборвал заученную фразу оператора.

– Сандаев говорит. Я хочу перевести всю сумму своих вкладов на другой счет...

– Одну минуту. Скажите, пожалуйста, ваши персональные данные, – вежливо попросила девушка.

Евгений по памяти продиктовал номер счета, на который следовало перевести его деньги...

Перламутровый «Рено Меган» домчал его до казино в считанные минуты. Вероятность того, что кто-то из людей Мелихова окажется в это время суток в казино, была ничтожно мала. Тем не менее Сандаев не стал закрывать салон автомобиля. На случай, если ему придется быстро ретироваться.

– Евгений Иванович? Что так рано? – бросил охранник «Золотого Скарабея», вежливо распахнув перед управляющим входную дверь.

Сандаев ничего не ответил на приветствие молодого человека и напрямик направился в свой кабинет.

Прежде чем зайти в комнату, Евгений внимательно осмотрел помещение. Все вещи лежали на своих местах, так, как оставил их сам Сандаев, уходя с работы. Значит, его еще не хватились.

Сандаев плотно закрыл за собой дверь на ключ.

Все свои наличные сбережения он хранил во внутреннем отделении сейфа для особо важных бумаг. Большую часть этих денег ему принес «левый» бизнес в казино. Некоторые пачки были перетянуты банковской лентой. Сандаев невольно обратил внимание на пометки,

сделанные на ленте рукой Платона всего пару дней назад. Именно эти деньги сослужили Платону такую недобрую службу. Каталы уже не было в живых...

Сандаев нервно сглотнул. У него перехватило дыхание.

Он опустился рядом с сейфом на пол и, привалившись к стене, принялся медленно пересчитывать пачки. Всего в сейфе было порядка трехсот тысяч долларов.

Евгений машинально переложил доллары в «дипломат», складывая их ровными рядками, и закрыл крышку, установив на замках новый код.

Неровная пульсация сердца отдавалась в каждой клетке его тела. Сандаев сунул руку в карман пиджака и достал оттуда упаковку с таблетками нитроглицерина. В это самое время на рабочем столе Евгения зазвонил телефон.

Сердце у него оборвалось. Сандаев побледнел, в глазах у него помутнело. Превозмогая боль в грудной клетке, он поднес руку с таблетками к лицу, дрожащими пальцами выковырял из упаковки одну таблетку и сунул ее под язык. Сердце отпустило. Евгений с трудом поднялся на ноги, схватил «дипломат» и поспешно кинулся к двери.

Дальнейшее Сандаев воспринимал как будто через какую-то пелену.

Позже, сидя за рулем своего «Рено», Сандаев попытался восстановить ход событий. Он отчетливо помнил, что успел закрыть за собой дверь кабинета. Он помнил лицо охранника, который изумленно смотрел на своего начальника, столь странно покидающего стены казино.

Сейф, судя по всему, Сандаев так и оставил открытым, но его это уже не волновало. Евгений мчался по трассе к дому в новом спальном районе города, где он всего месяц назад снял себе квартиру. Об этой квартире знали лишь двое. Он и его молодая любовница Маргарита. Лучшего места для того, чтобы отлежаться какое-то время и принять для себя решение, придумать было невозможно.

Легкая улыбка тронула губы Сандаева.

* * *

– Ее привезли из Русского музея. Выставили у нас, в Художественном. На месяц, – Мелихов старательно срезал кончик сигары и бросил его в пепельницу. Потянулся к зажигалке. – Статуэтка называется «Царевна Волхова». Это одна из выдающихся работ великого Врубеля...

– Лекции по искусству нас не интересуют, – перебил собеседника Скелет, забрасывая ногу на ногу. – Давайте разговаривать по существу. К какому сроку вам нужна эта штученция и сколько вы готовы заплатить нам, если мы ее доставим вовремя?

Мелихов сдвинул брови к переносице, и по одному этому выражению Готспер понял, что подобный подход к делу ему совсем не понравился. Скелет, казалось, даже не заметил перемены. Все его внимание было сосредоточено на зажатой меж пальцев тлеющей сигарете. Бледность и худощавость лица Скелета остались теми же самыми, что и два часа назад, когда он сошел с поезда, но в остальном вид вчерашнего зэка существенно изменился. Татуированные до плеч руки скрывала бирюзового оттенка рубашка с длинными рукавами, джинсы подпоясаны широким кожаным ремнем, а на ногах надраенные до блеска ботинки с тонкой шелковой шнуровкой. Готспер убедил друга, что такой прикид подойдет ему лучше любого другого. Немного поколебавшись, Скелет согласился, но по собственной инициативе добавил все-таки к новым шмоткам серебряный перстень на левую руку в виде выпуклого черепа. Готспер неприязненно морщился всякий раз, когда его взгляд падал на это нелепое украшение старого приятеля.

– Я говорю вам о ценности этой статуэтки не ради того, чтобы прочесть лекцию, – с нажимом произнес Геннадий Геннадьевич, раскуривая сигару. – Я хочу, чтобы вы отнеслись к этому делу со всей ответственностью, и если с моим заказом что-то случится...

– Мы – профессионалы, братан, – Скелет самодовольно осклабился. – Если мы беремся за работу, результат гарантирован. Положительный результат, я хочу сказать. Какой размер у статуэтки?

Обращение «братан» в его адрес пришлось Мелихову по душе еще меньше, чем беспрепятственная манера Скелета вести беседу. Но Геннадий Геннадьевич сдержался. Откинувшись в кресле и держа сигару в согнутой руке немного на отлете, он буквально буравил глазами обоих собеседников.

– Что значит «какой размер»?

– Ну, если че, под куртку ее сховать можно? – уточнил суть вопроса Скелет.

– При желании можно.

– Тогда никаких проблем, братан. Что у нас по срокам и по бабкам?

Мелихов помолчал минуту, а затем произнес:

– Статуэтка пробудет в нашем музее до конца следующей недели. По большому счету мне все равно, когда вы совершите ограбление. Завтра, послезавтра или на днях. Главное, чтобы она не успела покинуть город. А что касается оплаты... – Геннадий Геннадьевич затянулся сигарой и выпустил дым в потолок. – Сколько человек вы рассчитываете задействовать в вашей операции, уважаемый... э-э-э...

– Скелет. Все друзья зовут меня так, и вам незачем напрягаться. Мы ведь теперь почти друзья?

– Я бы сказал, деловые партнеры, – жестко осадил его Мелихов. – В соотношении: «заказчик – исполнитель». Но пусть будет Скелет. Ничего не имею против. Так сколько, Скелет?

Последнему не понадобилось много времени для поиска подходящего ответа. Фактически он ответил на вопрос без всякой подготовки.

– Нас будет четыре человека.

Готспер удивленно посмотрел на приятеля. Никакого разговора на эту тему у них до сих пор не было. Скелет упоминал, конечно, о каком-то черновом плане, но по-прежнему держал его при себе.

– Хорошо, – спокойно отреагировал на это сообщение Мелихов. – Я дам вам за вашу работу двести тысяч, то есть по пятьдесят кусков на брата.

Скелет скроил недовольное лицо.

– Не маловато ли, братан? В самом начале нашего разговора мне показалось, что вы сказали, будто бы эта хрень – одна из выдающихся работ Шнобеля. Иди как его там?.. Какова ее реальная стоимость?

Мелихов подался вперед и ткнул сигару в пепельницу. На скулах у него проступили красные полосы.

– Вы задаете вопросы, которые вас не касаются, – резко бросил он. – Я предлагаю вам работу, а если гонорар не устраивает, вы можете пойти и попытать счастья в другом месте. А я, соответственно, найду других исполнителей.

Оскал-улыбка Скелета стала еще шире, чем прежде.

– Тпру! Ты смотри, как он завелся, Готспер? Ну, и стоит ли так пылить, братан? Мы же типа партнеры, да? Или я чего-то не уловил? – Скелет снял ногу с колена, а затем и вовсе поднялся с дивана. Поправил ворот рубашки. – Короче, решаем так. Еще по полтиннику в зубы, и наша любовь будет вечной. То есть четыреста кусков за работу. Годится?

Пока со стороны Мелихова длилось напряженное молчание, Готспер готов был поспорить, что в итоге авторитет ответит им отказом. Ему самому никогда не приходилось работать на Геннадия Геннадьевича, но Готспер немало был наслышан об этом человеке. И втайне он надеялся, что соглашения у Мелихова со Скелетом не получится. Пахать на авторитета Готсперу не улыбалось. А раз нельзя переубедить товарища, то... Последняя надежда рухнула, когда Мелихов согласно качнул головой.

– Пусть будет так, – сказал он и тоже поднялся с кресла. – Вы приносите мне статуэтку, я передаю вам в руки четыреста тысяч. Никакого аванса не будет.

– А кто тут базарил об авансе? – парировал Скелет. – Мы – ребята честные. Можете не сомневаться.

Он протянул Мелихову руку то ли в знак прощания, то ли в знак закрепления сделки, но так или иначе Геннадий Геннадьевич оставил этот жест Скелета без внимания. Татуированная пятерня с кольцом в виде черепа зависла в воздухе.

– Удачи вам, парни, – только и напутствовал их Мелихов.

Готспер первым вышел из офиса. За ним последовал и Скелет.

– Ну, вот видишь? – последний находился в самом что ни на есть приподнятом расположении духа. – А ты мандражировал. С любым человеком можно договориться. Так?

– Ты не хочешь поделиться со мной некоторыми своими мыслишками? – спросил Готспер, когда они спустились на лифте вниз и миновали стеклянную вращающуюся дверь.

– Это какими, например?

– Например, кого ты еще хочешь взять в дело?

«БМВ» слабо пискнула, когда владелец снял его с сигнализации.

* * *

«Золотой Скарабей» было третьим по счету заведением, куда наведывался Чертышный текущим вечером. Переступив порог, он только приветливо кивнул двум охранникам на входе, после чего прямым ходом прошел в игровой зал.

У столов с рулеткой толпилось много народу. Чуть меньше клиентуры интересовалось игрой в «блек-джек».

Заложив руки в карманы брюк, подполковник прошелся вперед и практически тут же наткнулся взглядом на того, кого искал. Невысокого роста крупье с родинкой над правой щекой и небесного цвета большими глазами легко и непринужденно метал карты двум сидевшим напротив него подвыпившим мужчинам. Рядом с одним из них стоял высокий узкий бокал с коктейлем. Второй нервно теребил не поставленные еще на игру фишки.

Чертышный подошел ближе. Крупье поднял глаза и встретился с подполковником глазами. Оперативник едва заметно кивнул в сторону бара, развернулся и сам пошел в заданном направлении.

– Что будете пить? – услужливо склонился к нему парень с противоположной стороны стойки. – Коньяк, виски, мартини? Может, желаете коктейль? У нас богатый выбор.

– Дайте мне кофе.

Язва уже не давала о себе знать более трех часов, и Чертышный не собирался провоцировать ее алкоголем. От употребления спиртного и от курения подполковнику давно уже пришлось отказаться. Эту роскошь он себе позволить никак не мог.

– Роман Григорьевич?

Чертышный повернул голову. Голубоглазый крупье взобрался на соседний кожаный табурет и тут же щелкнул зажигалкой, прикуривая. Подполковник разогнал дым рукой.

– Какими судьбами к нам? Никак по делу опять?

– По делу, Боря, по делу, – рядом с ними никого не было, но Чертышный все равно предпочел вести разговор почти шепотом. – Ты же знаешь, что я в такие заведения без дела не хожу.

– А зря, – крупье выпустил к потолку четыре ровных колечка дыма. – Такие заведения, как вы говорите, для того и придуманы, чтобы люди отдыхали. Отвлекались от дел и все такое. Вот вы когда последний раз отдыхали, Роман Григорьевич?

– Мне отдыхать некогда, Борь. Да и не по карману мне это, – подполковник выдержал небольшую паузу. – Информация нужна. Подсобишь?

– Если в моих силах, подсоблю. Чего для хорошего человека информации жалеть?

Бармен поставил перед Чертышным маленькую чашку ароматного кофе и тут же отошел в сторонку. Подполковник сделал небольшой обжигающий глоток. Кофе оказался на редкость хорошим.

– Платона знаешь?

Борис улыбнулся во весь рот.

– Спрашиваете тоже! Кто ж его не знает? Таких клиентов мы просто обязаны знать в лицо.

– Это почему?

Чертышный и так знал, какой последует ответ, но хотел услышать его из уст Бориса. И не ошибся.

– Катал ни в одном приличном заведении не любят. – Крупье поерзал на стуле и покосился в сторону стола, где сам пару минут назад метал карты. Подполковник тоже посмотрел в этом направлении. На месте Бориса трудился его сменщик. – Сразу поганой метлой гонят. Если я вижу такого, тут же даю знать охране. Они его вышвыривают. Если катал двое и больше, может, конечно, нехилая потасовочка наметиться, но итог все равно один, Роман Григорьевич. Охрана у нас в «Скарабее» на высшем уровне.

– Ясно. А Платон тут был? Приходилось его вышвыривать?

Борис придвинул к себе пепельницу и загасил в ней сигарету.

– Был, – ответил он. – За последний месяц, если не ошибаюсь, раза три был. Я его, правда, сам не видел. Платон больше по покеру прикалывается, а я на блек-джековых столах работаю. Но был – это точно. Ребята рассказывали... Ну, и вышвыривали его, конечно. Как без этого, Роман Григорьевич?

– Он один был? – не глядя на собеседника, Чертышный продолжал смаковать кофе.

– Да нет, с ним вроде его ребята были. Тоже каталы. Человека три или четыре.

Чертышный вскинул брови, затем взял со стойки салфетку, промокнул губы и едва ли не впервые за все время беседы посмотрел на Бориса.

– Так три или четыре? – уточнил он.

Крупье пожал плечами.

– Я не знаю, Роман Григорьевич. Говорю же, такие игры не по моей части. Но если хотите, могу узнать у ребят.

– Узнай, Боря. И узнай, как они выглядели. Все. Сможешь?

– Ну, отчего же не смочь. Только на это время понадобится.

– Сколько?

– Два дня устроит?

Чертышный кивнул.

– Хорошо. Два так два. – Он вернулся к кофе и сделал еще несколько маленьких глотков. – Только и это еще не все, Борь. Узнай для меня еще одну вещь. Прежде чем Платона и его ребят успели выпихнуть отсюда, нанесли ли они какой-то ущерб вашему казино? И если нанесли, то насколько.

– Это, конечно, можно... – Борис поскреб пальцами подбородок. – Только...

– Что?

– Информация моя будет на слухах основана, вы ж сами понимаете. Один одно сказал, другой другое... На тему ущерба вам лучше с Сандаевым поговорить. С управляющим нашим. Он мужик в принципе нормальный. Только вы это... Ментом не представляйтесь. Скажите, что тоже из казино из какого-нибудь и что Платон вашу контору слегка прокинул. Для Сандаева такая легенда в самый раз будет. Он купится.

Чертышный допил кофе. Бармен тут же оказался рядом и любезно предложил еще чашечку, но подполковник попросил рассчитать его. Бармен назвал цену, в три раза превосходящую ту, которую Чертышный рассчитывал услышать. Тем не менее он покорно положил на стойку несколько купюр. Борис, продолжавший ерзать на своем табурете, внимательно следил за руками оперативника.

– А он сейчас здесь? – подполковник сунул бумажник в задний карман брюк.

– Сандаев? Нет, не приехал еще. Хотя по времени уже должен быть. Может появиться с минуты на минуту. Если хотите, подождите его, Роман Григорьевич. Но, к сожалению, без меня, – Борис виновато развел руками. – Как бы ни было мне приятно ваше общество, работа есть работа. Мне не хотелось бы ее лишиться.

– Ну, разумеется, Боря. Иди. Кстати, а кому принадлежит «Золотой Скарабей»?

– Насколько мне известно, Мелихову. Геннадию Геннадьевичу.

– Ясно.

– И еще, Роман Григорьевич, – крупье уже соскользнул с табурета и оказался на ногах. – Насчет вашего бумажника...

– А что с ним не так? – нахмурился Чертышный.

– Ничего. Во всяком случае, пока... Просто... Вы бы не клали его в задний карман. Это ж все-таки казино! Конечно, у нас тут не ширпотреб какой-нибудь, а заведение высокого класса, но ушлых ребят везде хватает. А в казино для карманников самая благодатная почва.

– Понял. Учту.

Чертышный переложил бумажник во внутренний карман пиджака. После этого Борис мигом ретировался, а спустя секунду подполковник увидел, как тот уже заступил на свое прежнее место за игральным столом. К двум мужчинам напротив присоединился еще и третий. Борис быстро раскинул карты.

Чертышный отвернулся. В отличие от визитов в предыдущие казино, здесь он сумел-таки получить хоть какую-то информацию. Платон и его люди были тут. А значит, ниточка, ведущая к насильственной смерти катал, вполне могла тянуться и из этого клубка. Нужно лишь суметь нащупать ее.

Подполковник взглянул на часы. К половине девятого вечера управляющего «Золотого Скарабея» не было на рабочем месте, и оперативник посчитал этот факт странноватым. Но подождать Сандаева еще какое-то время стоило. Чертышный подавил в себе желание заказать новую чашку самого дорогостоящего кофе в городе.

* * *

– Ну, например, нам понадобится специалист по сигнализациям и всяким другим хитрым штуковинам. Так? – Выставив локоть в окошко, Скелет отслеживал сальным взглядом каждую встречную по ходу движения девушку. Иногда он даже присвистывал некоторым из них вслед, едва ли не по пояс высываясь из салона. – Во-вторых, нужен взломщик. Толковый. С руками. Я бы даже сказал, шнифер... Вот здесь сверни, – он указал Готсперу на очередной поворот. – Потом водила... Ну, эту роль я решил выделить тебе, брат. Ты же не против поднять по-легкому сто косарей?

– Ну, если дело действительно верняковое... – неуверенно протянул Готспер.

– Положись на меня. Я хоть раз тебя подводил?

– В принципе, нет.

– Не подведу и на этот раз, – Скелет приложил губами к пивной банке. – Сейчас дуй прямо до светофора, а потом снова налево. Лады?

– А себе-то ты какую роль отводишь?

Готспер опустил лобовой козырек, чтобы лучи заходящего солнца не мешали ему вести машину.

– Самую козырную, – бодро отреагировал Скелет. – Я буду забирать статуэтку. И я же доставлю ее заказчику. Ты ведь, как я заметил, не особо умелый перетиры такого плана вести.

– А спец по сигнализациям кто?

– Я кумекаю привлечь к этому делу Варана, – на пару секунд внимание Скелета сконцентрировалось на идущей по тротуару длинноногой брюнетке. – Ай, хороша, куколка! Ты мне, помнится, обещал сводить по разным путевым местам. Как насчет того, чтобы начать со «Скарабея»? Варан все еще трудится там?

– Да. Он теперь старший в охране.

– Ну, поднялся! – с неприкрытым сарказмом протянул Скелет. – Вот и навестим его чуть погодя. Совместим приятное с полезным, так сказать. Да ты сворачивай здесь. Я же тебе сказал, брат! Ты спишь, что ли?

– А куда мы едем, вообще? – Готспер остановился, сдал чуть назад и, выкрутив руль, вписал «БМВ» в нужный поворот.

– К Разгуляю.

– Куда?!

Готспер резко ударил по тормозам, и автомобиль снова замер на месте. Недопитая банка пива выскользнула из рук Скелета, но он ловко успел подхватить ее, прежде чем содержимое выплеснулось на новые джинсы.

– Ты че делаешь, братан? – недовольно буркнул он. – Совсем крыша поехала?

– Куда, ты сказал, мы едем? – Готспер пристально смотрел на пассажира, не замечая того, что выстроившиеся ему в хвост автомобили уже недовольно сигналият. – К Разгуляю?

– Ну да.

– Зачем?

– Я хотел взять его в качестве шнифера. А что? Какая-то проблема, брат?

– Не то слово! – Готспер все-таки продернул «БМВ» немного вперед, освобождая проезжую часть, и прижал машину к обочине. – Проблема гораздо хуже, чем ты себе можешь представить!

– Поясни, – невозмутимо попросил Скелет.

– Разгуляя брать в дело нельзя, – заметив, что собеседник по-прежнему молчит и ждет от него логического завершения мысли, Готспер продолжил: – Разгуляй уже не тот, каким ты его знал, Скелет. Он уже год не просыхает. Бухает по-черному. Никто старается не иметь с ним никаких дел... Ты знаешь, у меня всегда было хорошее отношение к Разгуляю, но... Факт есть факт. Он уже человек ненадежный.

– Да че ты гонишь? – Скелет поморщился. – Ну, даже если он и закладывает лишка за воротник, руки-то у него на месте. Так ведь? Перед делом бухать не будет, вот и все. А лучше, чем он, шнифера мы хрен где найдем. Трогай давай! Поехали! Полквартила до места осталось.

– Скелет, – Готспер перевел дух. – Послушай меня. Сейчас я справлюсь с работой шнифера лучше, чем Разгуляй. Улавливаешь, к чему я клоню?

– А я тебе говорю, ты гонишь, – Скелет и сам начал заводиться. Залпом осушив банку, он, не особо мудрствуя, бросил ее себе под ноги. – Разгуляй со своим опытом справится с любой поставленной задачей, как бы сильно он ни бухал. Для этого дела мне нужен именно он. И точка. Я ясно выразился? Так что хорош дуть на воду, и погнали. Время – деньги. Не слыхал такого выражения?

– Слыхал, – буркнул себе под нос Готспер, но все же последовал совету приятеля и в очередной раз заставил «БМВ» тронуться с места. – В конце концов, это твой заказ, тебе и карты в руки, Скелет. Только не говори потом, что я тебя не предупреждал.

Они проехали оставшиеся полквартиры и свернули в подворотню. Скелет первым выбрался из салона. Бодрым пружинистым шагом направился к подъезду. Готспер последовал за ним.

Когда дверь нужной квартиры распахнулась, на пороге перед Скелетом предстал совсем не тот человек, которого он рассчитывал увидеть.

– Привет, Родж!

– Э-э-э... Скелет? Вот черт! Ты... Разве ты?.. – Роджер был явно обескуражен этим неожиданным визитом.

– Расслабься, – Скелет бесцеремонно оттолкнул его в сторону и шагнул внутрь квартиры. – Я не в бегах и не пытаюсь скрыться от властей. Понял? Мой срок уже кончился. Учись считать, Родж. Где Разгуляй?

– Его нет.

Роджер помассировал себе пальцами виски. За последнее время ему часто приходилось отвечать на этот вопрос, и он не смог бы сказать, в который раз делает это сегодня. Разгуляем интересовались многие. По разным причинам.

– Когда он нарисуется?

Скелет оперся рукой о стену, и в глаза Роджеру невольно бросился серебряный череп на его перстне. Готспер остался стоять на лестничной площадке. Повесив солнцезащитные очки на отворот футболки, он распечатал новую пачку сигарет. Швырнул сорванный целлофан себе под ноги.

– Понятия не имею.

Роджер отступил на пару шагов назад, рассчитывая, что гости пройдут дальше, но этого не произошло. Скелет цепко смерил его долгим взглядом с головы до ног.

– Как это? – спросил он. – Я чего-то не вкурываю, братела?

– Разгуляй давно уже не появлялся здесь, Скелет. Его вообще трудновато найти в последнее время. Если только в барах и кабаках... Но я не знаю никаких определенных мест его дислокации. Определенных и не существует, наверное.

Готспер выразительно хмыкнул за спиной Скелета, но приятель даже не обернулся в его сторону.

– Может, я могу чем-то помочь? – осторожно предположил Роджер.

– Нет, ты не сможешь, – Скелет усмехнулся. – Хотя... Сделаем так, братела. Если Разгуляй все-таки нарисуется или если тебе удастся каким-нибудь образом связаться с ним раньше, чем мы найдем его, цынкани мне. Запишешь номер телефончика?

– Запомню. Какой?

– Готспер, какой у тебя номер мобилы?

Готспер продиктовал легко запоминающийся набор цифр, и Роджер кивнул в знак того, что номер намертво отпечатался у него в памяти.

– Вот и славно, – резюмировал Скелет. – А Разгуляю тоже скажи, что он нужен мне позарез. Скажи, мол, работенка путевая имеется.

– Передам. Только я не думаю, что...

– А ты и не думай. Голову перенапрягать вредно. Бывай, Родж. Держи хвост пистолетом.

– Да, спасибо...

Скелет вышел из квартиры и громко хлопнул дверью.

– Вопрос снят? – иронично осведомился Готспер, прикусывая фильтр зубами.

– Вопрос только открыт, брат, – Скелет обогнул его и стал спускаться вниз по лестнице. – Этот городок не так уж велик, чтобы мы не смогли отыскать в нем Разгуляя. Но не сегодня... Сегодня я че-то децал подустал. Слишком много эмоций для одного дня...

Глава 3

– Что-то срочное? – безучастно произнес Мелихов в ответ на приветствие своих подручных.

Его взгляд был прикован к изысканному купе «Ауди Р-восемь», выкрашенному в металлик нежно-золотистого оттенка.

– Сандаев пропал, – бросил Янис.

Бесцеремонно оттеснив в сторону менеджера торгового зала, он встал за спиной авторитета. Янису не пришлось долго искать Мелихова. Он знал, что Геннадий Геннадьевич проведет в автосалоне никак не меньше двух часов. И, несмотря на протесты Метбурзинова, начальник СБ при местном авторитете настоял на немедленной встрече с шефом.

Янис сразу же увидел Геннадия Геннадьевича в дальнем углу торгового зала и стремительно направился к нему. Метбурзинов, по привычке раскручивая на пальце ключи от своей «Альфы», остановился в нескольких шагах от Яниса.

– Как это так? Значит, надо его найти и выяснить, в чем дело, – Геннадий потянул на себя хромированную дверную ручку и заглянул в салон.

– Кто-то нас запалил, похоже, – Янис слегка наклонился вперед, чтобы Мелихов мог его слышать из салона авто. – Сандаев забрал все бабки и свалил.

– Забрал все бабки и свалил, – безучастно повторил Геннадий Геннадьевич, внимательно разглядывая приборную панель «Ауди». – А все-таки, Янис, мне нравится этот автомобиль. Двигатель, знаешь, у этой машины какой? Зверь! Четыреста шестьдесят лошадей. А разгоняется до сотки за четыре и шесть десятых секунды... Я ее пробовал на тест-драйве...

– Хочешь купить? – Янис обвел взглядом необычный кузов машины.

– Возможно. Давно хотел себе машину для души.

Геннадий Геннадьевич направился в сторону смежного с торговым залом помещения. Янис и Метбурзинов потянулись следом. За ними двинулся и представитель автосалона.

– Но сегодня я вообще-то покупаю машину для девушки. Пойдем-ка, посмотрим.

Геннадий Геннадьевич приостановился около компактного «Киа Рио».

– Балуешь ты ее, – Янис иронично улыбнулся.

В отличие от начальника СБ Метбурзинову идея знакомиться с новинками авторынки в настоящий момент была малосимпатична. Он понимал, что Сандаев в первую очередь захочет поквитаться за свой прокол именно с ним. Равнодушие Мелихова к проблеме исчезновения Сандаева его совсем не радовало.

– Слушай, Гена, – Артур попытался направить разговор в нужное русло, – этот старый хрен, Сандаев...

– Своей девочке я вот эту возьму, – перебил Мелихов, не обращая внимания на реплику подручного.

Он направился к изящному серо-голубому хетчбеку «Опель Астра».

– Слышишь, Гена? – Янис вновь попытался привлечь внимание шефа. – Слышь, что говорю? Сандаев все бабло выгреб и с деньгами ушел...

– Я понял. – Мелихов открыл капот «Опеля» и принялся рассматривать внутренности хетчбека. – У этой тачки форсированный двигатель...

– Да ты послушай, Гена, – продолжал Янис.

– Да! – отрывисто произнес Мелихов.

– Короче, мы с Артуром поутру – в казино. Евгений там не появлялся, говорят, со вчерашнего дня. Кабинет закрыт... Пришлось дверь ломать. Один из моих «быков» ее выставил... А там... Сейф открыт. Внутри пусто. Валерка, охранник, сказал, что Сандаев в обед наведывался.

И какой-то странный был. Заходил к себе в кабинет. Через десять минут уехал. Говорил я тебе, надо было его замочить, и дело с концом, – заключил Янис.

– Я же сказал, – Мелихов неторопливо развернулся к соратнику, – мне было интересно, как он себя поведет. Сандаев умел считать деньги. Он был мне удобен, Янис. На своем месте. Пока не скурвился... По жизни надо было не много. Какая муха его укусила на старости лет? Любовницу, что ли, молодую себе нашел?..

Мелихов жестом подозвал к себе менеджера салона.

– Заведите-ка нам этот «Опель», – обратился он к продавцу. – Мы прокатимся. Хочу попробовать, как он в деле.

– Да, конечно, вы не разочаруетесь. Будьте добры, пройдите, пожалуйста, на крыльцо, – представитель салона скрылся за дверью служебного помещения.

– Пошли, – авторитет жестом позвал за собой Яниса и Метбурзинова.

Когда все трое вышли из салона, у дверей уже стоял выбранный Мелиховым «Опель». Продавец услужливо открыл перед авторитетом дверцу и передал ему ключи от машины.

Геннадий Геннадьевич жестом показал Янису и Метбурзинову, чтобы те заняли места в автомобиле.

– Как ты думаешь, кто нас Сандаеву заложил? – Янис опустился на пассажирское кресло рядом с водительским.

– Ну, и кто же? – Мелихов воткнул ключ в замок зажигания.

– А хрен его знает! Хотя, реально, здесь один вариант, я думаю. Кто нам стукнул, что Сандаев тебя кинул? Платон. Кто еще знал, что Платон проговорился? Михай, Знахарь, Валет и Громила. Всего пять человек получается. И все они отправились в далекое путешествие в Сочи. Я лично видел, как они туда отбыли... Все, кроме одного. Я не видел трупа Громины. Следовательно, вывод один. Этот сукин сын выжил и решил оказать своему другу очередную добрую услугу... Бабла-то Сандаев нагреб! Немерено, Ген! Им как раз на двоих хватит! Не надо было давать ему уйти. Я тебе говорил... А больше никто не в курсах. Так?

– Значит, надо найти их обоих, Янис, и ликвидировать, – спокойно произнес Геннадий Геннадьевич, заводя двигатель «Опеля».

Мелихов тронул машину, на полную утопив в пол педаль газа. Колеса завизжали, и автомобиль сорвался с места, стремительно набирая скорость. Пассажиров хетчбека отбросило на спинки сидений.

– Ништяк! – не удержался от восторженной оценки Метбурзинов.

– Да, рывок хороший, – добавил Мелихов. – Хорошая тачка. Я ее, наверное, возьму. На первое время сойдет. Потом что-нибудь посерьезней подыщем. Побалую, как ты говоришь, свою куколку. Что ты думаешь об этой машине, Янис?

Геннадий Геннадьевич заложил крутой вираж. Заскрипели тормоза, и автомобиль с заносом развернулся на сто восемьдесят градусов.

– Я бы взял такую машину своей матрешке, – Янис заглянул в бардачок.

– Хорошая, хорошая машина, Гена. Я до «Альфы» сам на «Опелях» ездил, – включился в разговор Метбурзинов.

– Кстати, а вот тебе, Артур, машина может вообще уже не понадобится, – Геннадий Геннадьевич развернулся в сторону Метбурзинова.

Янис коротко хохотнул. Лицо Метбурзинова вытянулось.

– Ладно, ладно, – Мелихов дружески улыбнулся Артуру, поймав его взгляд в зеркале заднего вида. – Да ты не парься раньше времени. Морду скорил, будто лимона наелся! Это же ты предложил Сандаеву кидалово?

– Да, – кивнул Метбурзинов.

– Вот! – Геннадий Геннадьевич опустил оконное стекло и положил локоть на дверцу. – Значит, я мыслю так... Рано или поздно Сандаев все равно узнает, что ты собирался его прокинуть. А скорее всего, он уже просек фишку.

– Стопудово. Иначе он бы пришпырлял на стрелку. Ему столько бабла посулили, – добавил Метбурзинов.

– Он старик трусливый, но мстительный, – продолжил Мелихов. – Вот поэтому его и надо отыскать и наказать. Кстати, ты, Артур, в этом больше всех и заинтересован. Ты, если хочешь, чтобы тебе шкуру не продырявили, должен толкать Яниса в задницу. Для твоей же безопасности. И я советую тебе сделать это как можно быстрее. Кстати, Артур, прежде не забудьте взять у него деньги, которые он украл.

Мелихов подъехал к воротам автосалона, где его ждал менеджер.

– Да, хорошая машина, мощная, – заключил Мелихов, выбираясь из салона. – Я покупаю эту машину. Оформите побыстрее.

Геннадий Геннадьевич небрежно бросил менеджеру ключи от «Опеля».

* * *

– Ну, как успехи?

Ольга отложила журнал на столик и поднялась с дивана. На ней был только легкий домашний халатик, и Пит не сомневался, что под этим прозрачным одеянием ничего нет. Теплая волна желания поднялась по ногам вверх и остановилась чуть ниже живота. Он расплылся в счастливой улыбке.

– Сносно, – приблизившись к Ольге, Пит скользнул рукой по ее талии, а когда ладонь сместилась сантиметров на десять вниз, он понял, что не ошибся в своих первоначальных прогнозах. Белья на девушке не было. – Я, конечно, не привык работать, как законопослушный гражданин, но, думаю, со временем втянусь. И справлюсь. Во всяком случае, мои новые сотрудники не вызывают у меня отвращения. Это шаг вперед. Верно, милая?

– Я всегда знала, что ты – умница, – Ольга чмокнула его в губы.

– Да, я – умница, и я по тебе соскучился.

Пит играючи привлек девушку к себе и одним легким движением заставил халатик соскользнуть с Ольгиных плеч на пол. Его пальцы нежно пробежались по ее гладкой спине.

– Что ты делаешь?

В голосе Ольги не было недоумения. На самом деле в нем легко читался призыв. Она не отстранилась от Пита, а, напротив, тесно прижалась к его груди. Пит поцеловал ее в шею. Затем еще раз, еще... Потом его губы коснулись плеча девушки.

– Я хочу тебя, – безапелляционно заявил он.

В дверь позвонили. Ольга невольно вздрогнула, но тут же поспешила расслабиться в объятиях любимого человека.

– Не будем открывать, – проворковала она, переступая через свой халатик и направляясь в сторону спальни. – Пойдем со мной.

Пит снял очки и положил их на столик поверх журнала. Звонок в дверь повторился, и на этот раз он прозвучал более настойчиво и продолжительно. Ольга поморщилась, в то время как ее тонкие пальчики перехватили запястье Пита.

– Ты ведь никого не ждешь? Верно, дорогой?

– Верно! – с жаром откликнулся Пит. – Все, кого я хотел видеть, уже здесь.

Дверной звонок дал о себе знать в третий раз и теперь уже верещал без остановки. Кем бы ни был человек по ту сторону двери, убирать палец с кнопки он не собирался. Ольга выпустила руку Пита из своей.

– Ну кто это такой наглый?! – недовольно произнесла она. – Ясно же, если люди не открывают, значит, никого не хотят видеть. Что за бесцеремонность такая, в самом деле!

Девушка подобрала с пола халат, быстро надела его и потуже затянула шелковый пояс.

– Я открою, – сказала она, направляясь к двери.

Пит двинулся следом.

Звонок продолжался до тех пор, пока Ольга не распахнула дверь настежь и, уперев руки в бока, грозно остановилась напротив порога.

Среднего телосложения молодой человек в потертых джинсах и черной майке навыпуск нехотя снял палец с кнопки и криво ухмыльнулся. Ольгу обдало свежими винно-водочными испарениями. Взгляд по-кошачьи зеленых глаз, глубоко посаженных под гипертрофированными надбровными дугами, тяжело перемещался из стороны в сторону, явно неспособный сфокусироваться на чем-то определенном. Трехдневная черная щетина покрывала щеки и подбородок визитера, подчеркивая массивность его скелета. Нижняя челюсть слегка выступала вперед.

– Ну надо же! – воскликнула Ольга, хотя ее голос был пропитан самой настоящей арктической мерзлотой. – Посмотрите, кто к нам пожаловал! Разгуляй! Собственной персоной! Даже адрес вспомнил. И, как всегда, не вовремя. Я могла бы сразу догадаться...

– Отвали, зараза!

Разгуляй шагнул вперед и оттолкнул Ольгу в сторону небрежным жестом руки. Скинул с себя кроссовки.

– Что значит, отвали? – девушка ухватила за полу его майки. – Ты хоть соображаешь, куда ты пришел? Я здесь живу...

Разгуляй развернулся к ней лицом, и зрачки его угрожающе сузились. Пит уже шагнул в прихожую. Гость заметил его боковым зрением.

– Пит, уйми свою шмару. Или я сам ее сейчас уйму.

В его интонациях не было ни злости, ни агрессии. Разгуляй произносил слова вяло, словно заставляя их переваливаться через губу. Его общее состояние, скорее, можно было охарактеризовать как усталость. Но тем не менее Пит ни на минуту не усомнился в том, что, если Разгуляй захочет, он сможет легко осуществить озвученную угрозу. Между его старым другом и Ольгой никогда не наблюдалось излишней симпатии.

– Милая, оставь нас ненадолго, – ласково попросил Пит, обращаясь к девушке. – Пожалуйста.

Ольга хотела сказать что-то резкое и грубое в ответ, но в последний момент передумала. Отпустив майку Разгуляя, она лишь пренебрежительно фыркнула, захлопнула входную дверь и, покачивая на ходу бедрами, скрылась в гостиной.

– Спасибо, – Разгуляй протянул руку для приветствия.

Пит пожал ее, а затем кивнул в направлении кухни.

– Пойдем туда, – предложил он. – Там и поговорим.

– Меня это устраивает. Слушай, у тебя тяпнуть чего-нибудь есть?

– Найду, – со вздохом ответил Пит.

На кухне он усадил Разгуляя на табурет возле окна, а сам разместился прямо на подоконнике. Поставил пепельницу себе на колени и закурил. Разгуляй огляделся по сторонам.

– Что-то я не вижу ничего спиртного, Пит. Ты ведь сказал, что...

– Подожди секунду. Ладно? – Пит глубоко затянулся. Насаженные им на переносицу очки, пока Ольга ходила открывать дверь, слегка съехали набок. – У меня есть к тебе разговорчик, Разгуляй, и мне бы хотелось провести его, пока ты окончательно не утратил чувство реальности. Потом я налью тебе выпить. Идет?

– По-твоему, я пьян? – в зубах у Разгуляя тоже появилась зажатая сигарета. – С чего ты взял, Пит? Ну, может, я и пропустил не так давно рюмаху-другую. Так это же так... Семечки. Хорош выпендриваться. Будь человеком, плесни сто граммук.

– У меня через неделю свадьба, – напомнил Пит.

– Так я и на свадьбе выпью. Кто отказывается?

– Ты меня не понял, Разгуляй. Я не хочу, чтобы что-то пошло наперекосяк. Из-за тебя...

– За кого ты меня принимаешь, Пит? – Разгуляй коснулся рукой своей трехдневной щетины. – За падлу? Все будет в ажуре.

С этими словами он поднялся с табурета и прошел к холодильнику. Распахнул дверцу. Поиски не заняли много времени. Уже через секунду Разгуляй оказался рядом со столом, держа в руке початую бутылку водки. Скрутил пробку. Поискав глазами стакан и не найдя такового, он без колебания запрокинул голову и приложился губами к горлышку. Кадык поршнем заходил у него под подбородком. Глоток получился внушительным. Когда Разгуляй поставил бутылку на стол, в ней недоставало больше половины изначального содержимого. Затем, поморщившись, он несколько раз глубоко затянулся сигаретой. Выпустил дым под потолок.

– Хорошо пошла, – резюмировал Разгуляй, и Пит заметил появившийся в глазах друга нездоровый блеск. – Так о чем ты?.. Ах, свадьба! Да, разумеется, я помню. Никаких проблем не будет, Пит. Поверь мне. Слово Разгуляя! Или это уже ничего не значит для тебя?

– Откровенно говоря... – Пит проворно соскочил с подоконника. – Даже не знаю, как тебе сказать, Разгуляй...

– Скажи, как есть. Это же я!

– Тебе не кажется, что ты зашел слишком далеко? Нельзя убиваться вечно. Ты ведь...

– Эй-эй! – Разгуляй выставил вперед широкую лопатообразную ладонь. – Давай, не будем, а? Не заводи старую пластинку, Пит. Не хочу выслушивать никаких нравоучений. Я живу так, как живу. Усвоил? Я же ни к кому в душу с ногами не лезу? Ты вон жениться надумал на... Хрен знает, на чем.

– Разгуляй!.. – Пит невольно понизил голос до шепота и с опаской покосился в сторону дверного проема.

– Во! – Разгуляй улыбнулся в ответ. – И я о том же говорю. У тебя свои заморочки, у меня свои. Каждый что хочет, то и делает. По-моему, это тост. Тебе так не кажется?

Разгуляй вновь подхватил со стола бутылку и в один прием осушил ее до дна. Разочарованно смерил взглядом опустевшую тару. Слегка качнувшись, он чуть было не потерял равновесие, но вовремя оперся ладонью о стол. Пит сокрушенно покачал головой.

– Слушай, я че зашел-то, вообще, – прицелившись, Разгуляй бросил окурок в раковину, но промахнулся. – Бабосов не поднимешь мне слегка? Дельце одно наклевывается, а я – пустой, как бамбук... Не, ты не думай. Я не то чтоб без отдачи. У меня на днях деньги будут. Шкет с Громилой должны притаранить кое-какой процент. Но я боюсь, не продержусь. Надо срочно. Понимаешь?

Пит уже подобрал с линолеума брошенный окурок и загасил его в пепельнице. Выбросил в мусорное ведро пустую бутылку из-под водки.

– Не получится, Разгуляй, – спокойно произнес он, подсаживаясь к столу. – У меня денег нет. Все у Ольги. У нас же теперь вроде как общие капиталы...

– Понятно, – нараспев протянул Разгуляй. – Штаны каждый вечер под расписку сдаешь.

– Кончай, а? – нахмурился Пит.

– Ладно-ладно, я понял, – Разгуляй заткнул большие пальцы за ремень. – Нет так нет. Какой базар? Я не в претензии, кореш. Поищу в другом месте.

Он развернулся с намерением покинуть пределы кухни, но Пит становил его брошенной уже в спину репликой:

– Кент приехал.

– Серьезно? – Разгуляй обернулся, но особого удивления или каких-либо иных эмоций на его лице не обозначилось. – Кентуха? Вот так номер! Сто лет его не видел! И где он сейчас?

– Я не знаю, – Пит покачал головой. – В гостинице, наверное, остановился. Тебе лучше спросить у Роджера. Может, он и у него. Ко мне Кент заскакивал, но мы не очень успели поболтать... На свадьбе он обещал быть.

– Понял. Я его найду. Вот уж с кем стоит распить не одну бутылочку и вспомнить былые подвиги. Ну, спасибо, Пит... За водяру и... вообще. За тепло этого дома. Созвонимся? Лады?

Разгуляй вышел в прихожую.

– Созвонимся? – Пит шествовал за ним. – У тебя мобила-то есть?

– Не, сейчас нету, – не развязывая шнурков, Разгуляй сунул ноги в кроссовки. – Посеял где-то на днях, а новый еще не приобрел. Но как только будет, я тебе сразу позвоню. Договорились?

– Ну, договорились.

Разгуляй уже взялся за ручку двери, однако в последний момент вновь развернулся к Питу лицом.

– Слушай, ну хоть сто рублей у тебя есть?

Пит сунул руку в задний карман брюк.

– В дело вложить? – иронично осведомился он.

– Ну, а то куда же?

Разгуляй легонько стукнул приятеля кулаком в плечо.

* * *

Положив локти на столик, Готспер небрежно забрасывал в рот одну горсть соленого арахиса за другой, черпая его из стоящей перед ним стеклянной вазочки. При этом он не отрывал взгляда от компании четырех молодых людей, активно игравших у ближайшего стола с рулеткой. Девятнадцатилетние повесы вели себя крайне шумно и необузданно, привлекая к себе внимание не только Готспера, но и двух широкоплечих охранников у входа. Продолжая вести себя в подобном ключе, молодежь рисковала оказаться за пределами «Золотого Скарабея» в самом ближайшем будущем.

Готспер невольно улыбнулся. Как ни странно, но эти четыре подростка напомнили ему его самого и трех его друзей в молодости – Скелета, Варана и ныне покойного Жереха, ставшего жертвой вооруженного столкновения с представителями власти в далеком теперь девятиносто шестом... У этой четверки были те же самые манеры, тот же необузданный нрав, та же неиссякаемая жажда деятельности.

– Глянь, Скелет...

Готспер повернулся к приятелю и заметил, что тот смотрит совершенно в противоположную сторону. Объектом внимания со стороны Скелета была невысокая ладно сложенная блондинка в черном коктейльном платье, позволяющем лицезреть ее стройные ноги значительно выше колен. Прямые средней длины волосы девушки прикрывали обнаженные плечи. Утонченные аристократические черты лица в совокупности с идеальной фигурой делали эту посетительницу казино по-настоящему неотразимой. Во всяком случае, Скелет взирал на нее, широко раскрыв рот.

Блондинка же, напротив, была полностью сосредоточена на игре, перебрасывая фишки с ладони на ладонь, и не замечала, какое впечатление производит на окружающих. Или делала вид, что не замечала. Уже по одной только манере держаться становилось понятным, что данная особа знает себе цену. И цена эта немалая...

– Скелет!

Вчерашний зэк рассеянно обернулся. Торчащая у него в зубах сигарета истлела до основания, а второй заказанный бокал пива так и остался нетронутым.

– С тобой все в порядке, брат?

– Со мной?.. Черт!.. Наверное, не совсем... – Скелет прочистил горло. – Посмотри-ка, какая куколка, Готспер! Ты ее видел? Вон ту, в черном платье.

– Видел, – Готспер рассмеялся и швырнул в рот очередную порцию арахиса. – Я частенько бываю в «Скарабее» и вижу ее уже не в первый раз. А ты как с пальмы слез, в натуре.

Скелет вновь обратил взор на блондинку. Девушка слегка наклонилась вперед, делая ставку на один из секторов поля, и легкая ткань ее платья рельефно очертила округлые ягодицы. Окурочек сорвался с губ Скелета и упал на столик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.